

ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ В XXI ВЕКЕ: УРОКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ В XXI ВЕКЕ:

УРОКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сборник материалов
Всероссийской научной конференции
с международным участием

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

**ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ
В XXI ВЕКЕ:
УРОКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**Сборник материалов Всероссийской научной конференции
с международным участием**

Иваново, 23 января, 2021 г.

Иваново
Издательство «Ивановский государственный университет»
2021

ББК 66.74(2Рос)
Ж 553

Женское движение в России в XXI веке: уроки и перспективы : сборник материалов Всероссийской науч. конф. с международным участием, Иваново, 23 января 2021 г. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2021. – 124 с.

ISBN 978-5-7807-1356-2

В сборнике рассматриваются актуальные проблемы формирования и развития женского движения в XXI веке, а также поля социального взаимодействия женского движения и государства.

Материалы всероссийской научной конференции представляют интерес для деловых кругов, специалистов, занимающихся гендерной проблематикой, государственных служащих, преподавателей, научных сотрудников, молодых ученых и студентов, проявляющих интерес к рассматриваемым вопросам.

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Ивановского государственного университета*

Редакционная коллегия:

д-р ист. наук **О. А. Хасбулатова** (ответственный редактор)
д-р полит. наук **Н. А. Шведова**
д-р ист. наук **Р. Н. Сулейманова**
канд. социол. наук **И. Н. Смирнова** (ответственный секретарь)

Издается в авторской редакции

Подписано в печать 05.03.2021 г.
Формат 60 × 84 ¹/₁₆. Бумага писчая. Печать плоская.
Усл. печ. л. 7,4. Уч.-изд. л. 5,5. Тираж 100 экз. Заказ № 4. Цена свободная

Издательство «Ивановский государственный университет»

✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39

☎ (4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

ООО «Принткарт» ✉ 153045 Иваново, м. Афанасово, ул. Новосельская, 5

ISBN 978-5-7807-1356-2

© ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет», 2021

НЕ ПОДВОДЯ ИТОГОВ: РОССИЙСКОЕ ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗА ДВА ВЕКА

ББК 63.3(2)-445

Н. Л. Пушкарева

Институт этнологии и антропологии
им. Н. Н. Миклухо-Маклая, РАН, г. Москва

В статье анализируется история российского женского движения как форма политического и социального действия, направленного на принципиальные изменения в традиционных отношениях власти. Автор доказывает, что при всей уникальности исторического пути России и особенностей складывания русской культуры, именно идеи женского социального участия были не только порождением внутренних социальных и культурных процессов, но и следствием сложной акцепции Россией интеллектуальных достижений Западной Европы, их переосмысления. Проследив основные этапы развития женского социального участия, автор предупреждает об опасности недооценки успехов решения «женского вопроса» в соответствии с большевистским пониманием *феминизма равенства* и дает краткую характеристику истории женского движения в стране после коллапса СССР и социалистической системы. Причины слабого влияния современного женского движения на государственную политику обнаружены в культурно-исторической традиции и отсутствии практик представительства разных общественных групп, слоев и интересов в структурах управления страной.

Ключевые слова: женское движение, женские организации, Россия, феминизм, марксизм, история женщин.

© Пушкарева Н. Л., 2021

Исследование выполнено при финансовой поддержке НИР ИЭА РАН, Программа ОИФН РАН (проект "Российские ценности и символы: национальное единство и этнокультурное многообразие") и РФФИ 19-09-00191

WITHOUT SUMMING UP: THE RUSSIAN WOMEN'S MOVEMENT IN TWO CENTURIES

N. L. Pushkareva

Institute of Ethnology and Anthropology named after
N. N. Miklukho-Maclay, RAS, Moscow

The article analyzes the history of the Russian women's movement as a form of political and social action aimed at fundamental changes in the traditional relations of power. The author proves that for all the uniqueness of the historical path of Russia and the peculiarities of the formation of Russian culture, it was the ideas of women's social participation that were not only a product of internal social and cultural processes, but also a consequence of Russia's complex acceptance of the intellectual achievements of Western Europe, their rethinking. Having traced the main stages in the development of women's social participation, the author warns of the danger of underestimating the success of solving the "women's question" in accordance with the Bolshevik understanding of equality feminism and gives a brief description of the history of the women's movement in the country after the collapse of the USSR and the socialist system. The reasons for the weak influence of the modern women's movement on state policy are found in the cultural and historical tradition and the lack of practices of representing different social groups, strata and interests in the structures of government.

Key words: women's movement, women's organizations, Russia, feminism, Marxism, women's history

Рубеж XVIII–XIX вв. оказался поворотным для женской истории, поскольку в Европе и США грамотные женщины настолько отточили умение проникать в сферы, ранее для них запретные (и прежде всего политическую), что новое столетие во множестве стран оказалось отмеченным возникновением особого женского движения. Оно ставило целью внести принципиальные изменения в традиционные властные отношения между полами.

Отставала ли Россия? Она была в начале XIX в. территориально самой большой в мире, многонациональной и уже не унитарной (после 1815 г.) в административном отношении страной. Она мыслила себя как европейская держава, но оставалась слабоурбанизированной, крестьянской; свыше 90% ее населения проживало вне городов и было неграмотно. Но "эпоха женских правлений" XVIII в. (73 года из 100 страной управляли женщины!) сделала свое дело: в общественно-политической и культурной жизни России появился некий 'женский фермент', благодаря которому началось быстрое становление женского самосознания. Оно началось с возникновения еще в конце 18 в. женской литературы (сочинений, написанных женщинами и адресованных им) и женских *ego*-документов, в том числе дневников и автобиографической прозы. Образованные россиянки обрели свой «голос». Но скорость «обретения себя» россиянками, рост их социально-политического самосознания не могли быть сопоставимы с европейскими. В то время, как в Швеции уже в 1718 г было введено женское избирательное право для состоящих в гильдиях, а француженки обсуждали "Декларацию прав женщины и гражданки", а американки, вроде А. Адамс, жены второго президента США, требовали в 1770-е гг. не забыть о женщинах в новом своде законов, россиянки в массе своей были просто не образованы. В России еще только начиналось обсуждение открытия для них училищ.

Благородным целям усиления «социализации» женщин послужила и «первая на русской почве организация для достижения общественных целей», Женское патриотическое общество. Созданное в 1812 г., оно не было организацией "женщин для женщин", но положило начало женским общественным инициативам, став предпосылкой появления россиянок на политической арене в качестве объединенной силы.

Это произошло лишь в середине XIX столетия, затронув поначалу узкий слой образованных горожанок. Социально-политические паттерны, обусловившие историю массовых общественных движений в России, заставляют размышлять об истории женского движения о явлении, возникшем не без влияния Запада – и в то же время самостоятельном.

В истории западного и российского женского движения было немало *общего*. У их истоков стояли обеспеченные жи-

тельницы крупных городов, представительницы "образованного общества", жертвовавшие средства на женские общественные нужды, позволяя социальному составу участниц меняться от зажиточных к беднеющим и бедным. Как и в Европе, в первые женские объединения, созданные зрелыми женщинами, вступала молодежь, мечтавшая стать самостоятельной. Добиваясь признания за женщинами гражданских прав, первые русские активистки видели пути их обретения в доступе к высшему образованию и свободному выбору профессии.

Но *различий* с западноевропейским женским движением у российского было больше, чем общего. Имущественное положение россиянок было сравнительно прочным, процедура развода известна издревле, что помогло в XIX в. защите женских интересов в дискуссии об «адских мучениях немилого брака», получению права на гражданский союз и раздельное проживание с супругами. Россиянки в деревнях больше страдали не от отсутствия прав, а от незнания о них, обобщенных в «Полном своде законов Российской империи», и неумения ими пользоваться.

Женщины в России не имели многовекового опыта коллективных действий [Хасбулатова, Правкина. 1997: 14], как и навыков представления своих интересов в публичном пространстве (ведь в Европе женщины участвовали в еретических и протестантском движениях, в создании клубов и салонов XVII в., в первых буржуазных и в Великой Французской революциях). Давление женского движения на власть в России было слабым, верхушечным, охватывающим узкий слой горожанок; деревня ни о каком феминизме и не слыхивала.

Если западные феминистки стремились отделиться от мужской иерархической системы и создать свою, свободную от иерархий, то русские деятельницы не противопоставляли себя мужчинам и полагали необходимым использовать в своих целях общественные структуры, созданные мужьями, братьями, друзьями. Активистки утверждали, что «интеллигентная русская женщина ни в какой форме не желает обособления» [Шахматова, 1912: 13], используя в начале XX в. сочувствовавших идеям эмансипации государственных деятелей в качестве лоббистов женских интересов в органах власти.

После публикации романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?» в России началось создание женских трудовых коммун,

подтвердив, что в этой стране мужчина-литератор может дать ответ на женский вопрос. Литература позволила сформироваться и вызреть на русской почве отношению к женщине как к "другу по общему делу". Такой взгляд на отношения полов был, в известной степени, выпестован и православной церковной книжностью, воспитавшей в русских женщинах культ преданности и самоотдачи. Социально значимые поступки женщин из века в век рассматривались как проявления женской жертвенности, а сходные поступки мужчин квалифицировались как доблестное, геройское.

Если в Германии и Франции благотворительные организации обучали женщин тому, как им стать лучшими матерями, женами, домохозяйками, то в России благотворительницы относились к женщинам как к самостоятельным труженицам. "Целеобразнейшая, единственно рациональная форма благотворительности должна состоять в предоставлении нуждающимся оплачиваемого труда, а не в даровой помощи", – утверждал созданный в 1900 г. журнал "Женское дело". Эмансипация прочитывалась в России как профессиональная самореализация, принося благотворительницам опыт лидерства и повышения самооценки. Девиз «Помощь трудом!», начертанный на «Доме трудолюбия для образованных женщин» (1896 г. в Петербурге) мог бы стать девизом всего женского движения в стране. Меньшее значение (в сравнении с содержанием европейских дискуссий) уделялось российскими деятельницами женского движения и вопросам телесности и сексуальности, поскольку в самой русской истории почитание женственности не имело тех корней, которые можно обнаружить в средневековой европейской культуре с ее культом Прекрасной Дамы. Почитание женщины как воплощения женственности русские активистки именовали "духовным гетто" (А. В. Тыркова), "шелковыми силками" (М. Н. Покровская), которые удерживали женщин на привычных социальных ролях соблазнительницы, жены, домохозяйки. Эмансипация прочитывалась в России как освобождение от этих стереотипов. И к 1910 годам Россия опередила другие европейские страны по качеству и разнообразию профессий, доступных женщинам [Stites, 1978: 87]. Стремительное включение жительниц крупных городов начала XX в. в общественную жизнь позволило создать целое созвездие женских политических организаций – Союз Равноправности

Женщин (1905), Женский Политический Клуб (1906), Женскую Прогрессивную Партию (1906), Российскую Лигу Равноправия Женщин (1907), Петербургский Женский Клуб (1908), Общество Охранения Прав Женщин (1910). Благодаря их активности в России с 1900 г. регулярно выходил политический журнал «Женское дело», а с 1904 г. знаменитый «Женский вестник», просуществовавший до запрета большевиками (1918 г.) более 14 лет [Юкина, 2007]. Именно им (а вовсе не социал-демократам, не большевикам) женщины России могут быть благодарны за предоставление права участвовать в выборах без различия пола. Защитницы женских прав («равноправки») в буквальном смысле вырвали его у Временного правительства 20 июня 1917 г. благодаря своей целеустремленности, разнообразию технологий взаимодействия с различными субъектами государственного управления, активной общественной деятельности [Хасбулатова, 2017: 5–14].

Самая яркая отличительная черта «русского феминизма» – его связь с революционно-демократическим движением: в 1870е годы почти двадцать женщин вошло в состав народнической "Земли и воли", немало женских имен можно найти в списках членов анархистских организаций. Но при всем влиянии лево-радикальных идей на общественные движения в России, ни о каком союзе или, как выражаются западные феминистки, «браке марксизма с феминизмом», в России речи не было. В российском женском движении на рубеже XIX–XX вв. сформировались две ветви – либеральная, находившая поддержку среди образованной части дворянок, предпринимательниц, женщин из среды средних городских слоев, и социал-демократическая, находившаяся в той или иной мере под влиянием социалистических, марксистских идей [Хасбулатова, Гафизова, 2003].

Либеральные деятельницы, сторонницы феминизма различий, ставили во главу угла индивидуальные женские интересы, обеспечение права на образование, на профессию, на участие в общественной жизни через легальные способы оказания на нее влияния (участие в выборах, право быть избранными), они именно в этом видели свой вклад «в женское движение для всех».

Для социал-демократической же ветви российского женского движения, которая была слабее либеральной (если говорить о защите артикулировано женских интересов), важным бы-

ло не индивидуальное право гражданки, а создание общества, справедливого для всех. Эти защитницы женских прав, отводили значимую роль государству и обобществлению домашнего труда (ясли, детсады, столовые, служба быта, проживание коммунарами). Эти сторонницы *феминизма равенства* настаивали на том, чтобы люди разного пола имели равный статус и их вклад в жизнь общества оценивалась равным образом. Российские социал-демократы не спешили выделять «женский вопрос» в самостоятельное социально-значимое направление политической агитации, не помогали женщинам вырабатывать гендерное самосознание. Работницы российских предприятий, сталкиваясь с обыденностью насилия, видели его исходящим не просто от мужчин, но от администрации фабрик – и обретали скорее социальное, нежели не гендерное самосознание [Пушкарева, Пушкарева. 2020: 114–128].

Участие российских работниц в освободительном движении на рубеже XIX–XX вв. было спорадическим, стихийным, носило случайный, временный характер и не сложилось в «пролетарскую ветвь» женского движения. Сторонницы феминизма равенства не нашли общего языка со сторонницами феминизма различий. Понятно, что это ничуть не умаляет значимости «женского фермента» (К. Маркс) для протестного освободительного движения в стране в целом, но в известном смысле объясняет, почему короткая история прежних женских групп, союзов, клубов была прервана вместе с приходом к власти большевиков. Новая власть предоставила женщинам формальную полноту гражданских прав и свобод, уравнивая их с мужчинами перед лицом закона. По логике преобразователей страны, это и обеспечивало реальное социальное равенство женщин, давая основание забыть про феминизм различий и покончить с независимым женским движением, запретив все небольшевицкие объединения, группы, издания.

История российского женского движения как части движения оппозиционной власти была прервана почти на полвека, однако если под женским движением иметь в виду всю совокупность женских организаций с фиксированным и нефиксированным членством, действовавших для обеспечения гендерного равноправия в различных социальных сферах, удовлетворения политических и социальных интересов, профессиональной и

духовной самореализации, защиты семьи, материнства и детства [Хасбулатова. 2019: 14–26], то никакого разрыва не было. Российское женское движение изменило свою социальную базу и организационные формы, перестало быть независимым, оказалось тесно связанным с государственной политикой. Советская власть реализовывала собственный проект эмансипации, лишенный чуткости к запросам самих женщин и нацеленный на политическую и экономическую мобилизацию женской части населения на строительство нового общества.

Специальные отделы по работе среди женщин при Центральном и местных комитетах РКП(б)/ ВКП(б) – так называемые «женотделы» (число делегаток в которые превысило к концу 1920-х гг. 600 тыс. чел.), создаваемые с 1919 г. во имя вовлечения женщин в коммунистическое строительство, неоднозначно воспринимались и самими женщинами, и частью идеологов. Жительницы некрупных городов, отдаленных от столиц регионов пытались протестовать против политики «женотделов», полагая, что она разрушает семьи, провоцирует бездушное разделение родителей и детей (настаивая на использовании ясель, детсадов), воинствующе атеистична.

Но и руководители страны сами опасались таких отделов, возникших по настоянию женщин-членов партийной верхушки (во главе с И. Арманд), видя в них «создание некоторой почвы для феминистических уклонов», которые могут привести к «отрыву женской части трудящихся от общеклассовой борьбы». Женотделы в 1930 г. перестали существовать, их сменили женсекторы Отделов агитации массовых компаний, с 1934 г. превратившиеся в делегатские собрания по отраслям профессиональной занятости [Stravakis 1961], имевшие весьма условный доступ к властным рычагам. Как и женсоветы, делегатские собрания страдали от столько от нехватки персонала и финансирования, сколько от отсутствия ясных целей и непонимания границ своих прав, от непродолжительности опыта работы с рядовыми членами своих собраний.

И все же (пусть и созданная «сверху») это была одна из форм женского движения, привлечения широких женских масс к преобразованию быта. Трудовые коллективы на собраниях выбирали своих представительниц сроком на один год, давая им наказания. Представительницы объединялись в группы, именуемые

«собрания» (работниц, батрачек, кустарок и др.) или клубы (клуб «Красная юрта» в Средней Азии), формально осуществляя демократическое представительство. Складывавшейся тоталитарной системе мешал глубокий демократизм советского женского движения, он не соответствовал строгой вертикальной системе подчинения воле вождя. И именно после этого, нового закрытия всех женских организаций получил распространение миф о решении женского вопроса в СССР и вместо демократических, возникавших снизу женсоветов возникла система назначаемых политотделами женорганизаторов (это были оплачиваемые должности в аппарате).

Но опыт женсоветов, женсекторов, делегатских собраний стал мощной школой внесемейной общественной активности советских женщин. Опираясь на нее, спустя неполных десять лет 7 сентября 1941 г. на I Всесоюзном антифашистском митинге, проходившем в Москве, был создан Антифашистский комитет советских женщин, переименованный после Второй мировой войны в Комитет советских женщин (КСЖ).

С послевоенного времени женское движение в СССР может быть представлено двумя слоями или потоками: КСЖ был призван являть миру и зарубежным деятельницам женского движения глянцевою картину достижений и доказательства решенности «женского вопроса» в СССР. Вся деятельность его членов (имена которых не были известны почти никому из рядовых гражданок СССР) была нацелена вовне: на установление контактов с женскими организациями разных стран, борьбу за мир, демонстрацию солидарности с борцами за улучшение положения женщин и счастье детей в других странах, на пропагандистскую работу за рубежом [Курсковская, 1981; Галкина, 2013]. Между тем, о несоответствии заявлений о решенности женского вопроса и реального положения женщин в стране говорить в самом СССР решались лишь диссидентки. Созданная ими на рубеже 1970-х-1980-х гг. первая феминистская группа, начавшая издавать женский политический журнал «Мария», была нацелена именно на опровержение тезиса о достижениях страны в плане обеспечения реальной (а не формальной) эмансипации, обнажала неудовлетворенность женщин своим «неравным равенством» и потребность в самозащите прав и интересов в обстановке экономической стагнации [Чуйкина, 1996: 61–81].

В начале 1990-х гг. вместе с коллапсом СССР, распадом социалистической системы и обесцениванием завоеваний социализма (который дал женщинам немало: свободный доступ в университеты и сферу науки, к мужским профессиям, доступность детсадов, яслей, бесплатность школьного обучения детей, стремление к полному равенству в зарплатах на одной и той же должности и т.д.), в России, обновленной «перестройкой», в буквальном смысле ожило и возродилось независимое женское либеральное движение. Как и за сто лет до того, оно охватило (как это было в XIX в.) образованную часть российских горожанок [Мельникова, 1999]. Опять же, как и в XIX в., это возрождение развернулось под влиянием идейного влияния западноевропейской, в особенности американской интеллектуальной мысли, – феминисток, заявивших себя лидерами феминистского движения в мире и призвавших перестать критиковать капитализм как источник гендерного неравенства. Вместо капитализма главным врагом ими был объявлен *патриархат*.

С начала 1990-х и на протяжении более, чем 15 лет, женское движение в обновленной России оказывало влияние на государственную политику, позволив заново поставить и сам «женский вопрос», и сформировать думскую фракцию «Женщины России», и создать целый консорциум возникших на основании низовой инициативы женских организаций (их было свыше 1000, в том числе и общероссийские) [Женские неправительственные организации, 1998; Лахова, 1998]. Однако, как и в начале XX в., когда «равноправки» пытались создать общероссийскую женскую организацию, никакого единства взглядов у деятельниц независимого женского движения в постсоветской России не обнаружилось. Не было общей идеи, объединяющей женщин всех регионов страны и всех социальных слоев [Великая, Овчарова, 2019: 25–32]. Как и ранее, в стране отсутствовала устойчивая традиция женского представительства от разных социальных групп и вообще представительства всего спектра общественных интересов в сфере управления. Российская партийно-управленческая система никогда к такой представленности не стремилась и не ставила задач реальной инклюзии. Даже объединяясь в женские группы, клубы или союзы, россиянки (в

силу общей неподготовленности и пробелов в образовании) не вполне понимали основы работы демократических структур, задействованных в принятии решений, деятельности ветвей власти, а также механизмов законотворчества. Основные надежды в знаменитые “гендерные 90-е” возлагались на финансовую поддержку со стороны крупных западноевропейских грантодателей [Кон, Жеребкина и др., 2000: 8–43; Жеребкина, 2003]. Следствием этого эффективное участие женщин в партийной жизни (построенной в нашей стране к тому же в сильной зависимости от сложившихся традиций и “понятий”) оставалось редким, как и получение опыта и квалификации, необходимых для выполнения руководящих функций в партии или в высшем аппарате управления страной.

Не подпитываемое финансово зарубежными фондами и мировой женской солидарностью, независимое либеральное женское движение в России, по сути, захлебнулось в начале 2000-х гг., уступив место тем организациям, которые продвигали не либеральные идеи в их западноевропейском и американском прочтении, но идеи, созвучные государственным интересам Российской державы. Это доказал Второй всероссийский женский съезд 2008 г., созданный через 100 лет после первого (1908 г.) и явивший серьезное идейное размежевание его участниц [Воронина, 2008: 349–356; Гапова, 2009: 465–484].

В последние полтора десятилетия женское движение в стране остается малозаметной политической силой, хотя отдельные акции вызывают подчас живой отклик в обществе. Неопатриархат и попытка найти устойчивость через обращение к традиционализму, устоям – черта текущего момента не только в России, но и во множестве европейских стран, которые без сомнения свернули финансовую подпитку разных фондов и программ, ранее поддерживавших российские женские НКО. Просуществовав некоторое время в ситуации неопределенности, небольшие женские НКО – буквально, как народнические организации конца XIX в. с их «теорией малых дел» – стали обращаться с заявками на конкурсы президентских и региональных грантов и выигрывать оные. Благодаря таким общим усилиям власти и женских НКО решаются текущие вопросы в регионах,

в том числе направленные на укрепление семейных связей и отношений. Однако многие критические действия, на которые женщин подвигают отдельные активистки либерального толка (в том числе протестуя против декриминализации домашнего насилия, запретов на усыновление детей иностранцами, а также поддерживаемой отдельными религиями практики калечащих операций на женском теле), часто встречают непонимание то властей, то глав разных конфессий, то сторонников сохранения устоев и духовных скреп, побуждая к алармистским призывам и обращению к зарубежному общественному мнению.

Влияние мирового женского движения на российское остается малозаметным и касается лишь экспертного сообщества, обслуживающего скорее обновленную науку, нежели обеспечивающее теоретические основания деятельности многочисленных НКО. Сохраняется дуализм традиционного женского и феминистского дискурсов.

Библиографический список

1. Великая Н. М., Овчарова О. Г. Феминизм в информационном пространстве современной России: парадоксы гендерного дискурса // Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. С. 25–32.
2. Воронина О. А. Съезд всех съест // Гендерные исследования. 2008. № 18. С. 349–356.
3. Галкина Г. Н. Комитет советских женщин: Страницы истории (1941-1992). М.: Тончу, 2013. 312 с.
4. Женские неправительственные организации России и СНГ: справочник. М.: Эслан, 1998. 298 с.
5. Жеребкина И. А. Гендерные 90-е, или Фаллоса не существует. СПб: Алетейя, 2003. 252 с.
6. Кон И. С., Жеребкина И. А., Пушкарева Н. Л., Темкина А. А., Г. Крипс. Проблемы и перспективы развития гендерных исследований в бывшем СССР // Гендерные исследования. 2000. Вып. 5. С. 8–43.

7. *Курсковская Е. И.* Комитет советских женщин. М.: Политиздат, 1981. 132 с.
8. *Лахова Е. Ф.* Женское движение в годы реформ: проблемы и перспективы. М.: Информатик, 1998. 78 с.
9. *Мельникова Т. А.* Женское движение России в политических процессах современного общества. М.: СИМС, 1999. 186 с.
10. *Пушкарева И. М., Пушкарева Н. Л.* Становление женского политического движения в России (1891–1914 гг.) // Женщина в российском обществе. 2020. № 2. С. 114–128.
11. *Хасбулатова О. А.* Женское движение в России как фактор социального прогресса (1900–1917 гг.) // Женщина в Российском обществе. 2017. N 2(83). С. 5–14.
12. *Хасбулатова О. А., Гафизова Н. Б.* Женское движение в России (вт. пол. XIX – нач. XX в.). Иваново: Изд-во ИвГУ, 2003. 372 с.
13. *Хасбулатова О. А., Правкина И. А.* Традиции женского движения в России: история и современность // Женщина в российском обществе. 1997. № 1. С. 14–22.
14. *Хасбулатова О. А.* Женское движение в современной России // Женщина в российском обществе. 2019. № 3. С. 14–26.
15. *Чуйкина С.* Участие женщин в диссидентском движении (1956–1986) // Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный. ЦНСИ. СПб: ЕУ СПб, 1996. С. 61–81.
16. *Шахматова Н. А.* Что такое феминизм? М., 1912. 24 с.
17. Stites R. Women's Liberation's Movement in Russia. Feminism, Nihilism, and Bolshevism. 1860–1930. Princeton, 1978.
18. *Stravakis Bette.* Women and the Communist Party in the Soviet Union 1918–1935. PhD.Th. Western Reserve University. Cleveland, OH, 1961.

ЖЕНСКИЙ АКТИВИЗМ И ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ВРЕМЕНИ

ББК 66.01

О. А. Воронина

Институт философии Российской Академии наук, г. Москва

Активная деятельность женских НПО в период либеральных реформ начала XXI в. постепенно замедлялась. Причины этого в слабой поддержке со стороны государства и общества; отсутствии экономических, информационных и интеллектуальных ресурсов; недостаточном взаимодействии с гендерными исследователями. Для современных женских групп, действующих в ситуации консервативного поворота, характерны перемещение в виртуальное пространство, отказ от участия в социально-политическом активизме и создание сепаратных женских культур. Автор считает такую позицию неконструктивной и предлагает начать диалог различных женских НПО.

Ключевые слова: женские неправительственные организации, гендерные исследования, женское движение, национальный механизм по гендерному равенству, либерализм, консерватизм, феминизм

WOMEN'S ACTIVISM AND GENDER STUDIES IN THE CONTEXT OF TIME

O. A. Voronina

Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Moscow

The activity of women's NGOs during the liberal reforms of the early XXI century gradually slowed down. The reasons for this are – weak support from the state and society; lack of economic, information and intellectual resources; insufficient interaction with gender researchers. Modern women's groups operating in a situation of a

---

© Воронина О. А., 2021

conservative turn are characterized by moving into the virtual space, refusing to participate in socio-political activism and creating separate women's cultures. The author considers this position unconstructive and suggests starting a dialogue between various women's NGOs.

Key words: women's non-governmental organizations, gender studies, women's movement, national machinery for gender equality, liberalism, conservatism, feminism

В этой небольшой заметке я хочу кратко поделиться своими соображениями о том, что происходило с женским социально-политическим активизмом в последние два с лишним десятилетия.

Мы привыкли говорить о женском движении, фактически имея в виду деятельность некоммерческих (НКО) или неправительственных (НПО) организаций, членами которых являются женщины. При этом они могут отстаивать как свои собственные права и интересы, так и права других людей (например, движение Солдатских матерей). Проблемы, для решения которых женщины объединяют свои усилия, могут быть сами разными – борьба за мир, за охрану окружающей среды, за социальную безопасность, против бедности, в поддержку людей с ограниченными физическими возможностями и др. Женские движения могут поддерживать самые разные политические взгляды, быть клерикальными или антиклерикальными.

Можем ли мы говорить о существовании женского движения или даже женских движений в нашей стране? В каком смысле мы можем говорить о женском движении в нашей стране? Мне кажется, только в смысле потенциалов, которые мы можем пытаться развивать и дальше. Дело в том, что любое социальное движение предполагает объединение организаций и частных лиц для решения определенных социальных задач, выдвижение целей, выстраивание определенной стратегии, тактики и деятельности для их достижения, согласование и проведение коллективных действий. Как это было, например, в движении за права женщин в США, которое было оформлено Конвенцией в Сенека-Фоллз (1848 г.); в движении суфражисток; во второй волне феминистского движения созданием Национальной организации жен-

щин в США. На мой взгляд, существование разобщенных женских организаций, да еще и имеющих разные юридические формы, вряд ли можно назвать социальным движением. Именно поэтому я предпочитаю говорить о женском активизме.

Вспомним, как все зарождалось. Политическая либерализация и проведение ряда социально-экономических реформ в конце XX в. привели к росту гражданской активности населения. В 1998 г. Министерством юстиции РФ было официально зарегистрировано около 600 женских организаций [Абубикарова и др., 1998]. Тогда на фоне существования единственной государственной организации «Комитет советских женщин» казалось, что это очень много. Направления их деятельности были широки: защита социально-экономических прав женщин, преодоление насилия в отношении женщин, просветительская и информационная работа в области прав человека, помощь многодетным семьям, работа с подростками, поддержка женского предпринимательства и многое другое. Но к политической деятельности женские группы обращались редко – только 10% из них участвовали в выборах или занимались систематически какой-либо политической работой [там же]. Это связано со многими обстоятельствами. С одной стороны, политические реформаторы рисовали очень абстрактный и малопонятный большинству населения проект будущего. С другой, экономические реформы больше всего ударили по женщинам и семьям, а потому деятельность женских организаций была в основном направлена на их защиту. Еще одним важным фактором стало отсутствие развитого политического и гражданского самосознания у большинства населения, в том числе и женщин. Это неудивительно, имея в виду всю предшествующую историю страны. Немалую роль в том, что возникновение независимых женских НКО не привело к формированию женского социального движения, сыграли скудость (а иногда и полное отсутствие) их финансовых, материальных организационных и информационных ресурсов. По данным Справочника, в тот период только 27% женских НКО (среди которых были и организованные государством) получали поддержку от органов государственной власти, в основном – на деятельность по «социальной защите женщин, семьи и детей». Бизнес спонсировал 10,5% женских НКО, работающих в

этой же сфере. Политические партии поддерживали всего 3,1% женских НКО. Многие организации выживали за счет работы волонтеров, частных пожертвований, членских взносов и личных средств. Очевидно, что такое положение дел на фоне продолжающегося экономического кризиса привело к распаду многих женских организаций.

Этого можно было бы избежать, если бы государство придерживалось принятых в международных документах норм включения в национальный механизм гендерного равенства женских НПО. Это предполагает их поддержку и выделение **ресурсов** со стороны государства, и активное включение НПО в обсуждение женской/гендерной политики [Гендерное равенство..., 2008]. К сожалению, у нас этого не произошло.

Это, однако, не означает, что государство игнорировало женские инициативы. Женские организации и гендерные центры (которые в большинстве случаев юридически существовали в форме НПО) нередко привлекались на экспертно-консультативном уровне, но без права активно и на равных участвовать в принятии значимых решений. Отсутствие политического опыта и некоторый идеализм в отношении политической либерализации начала XXI века привели к тому, что многие из нас довольно долго надеялись, что этот односторонний вектор отношений в скором времени может перейти в полноценный диалог.

Сегодня мне кажется, что явно или неявно, но тогда все мы двигались в русле идей **либерального** женского движения, для которого характерны диалог с государством, деятельность по реформированию законов, защита конституционных прав женщин. Либерализм вообще активно продвигался в начале века многими отечественными политиками и политологами как альтернатива социализму и коммунизму. Разумеется, диалог с государством вести надо, но если западное женское движение играло активную роль в этом процессе, то у нас отсутствие массового женского движения не позволило вести диалог на более или менее равных условиях. Более того, несмотря на проведение ряда значимых мероприятий (Первый и Второй независимый женский форум, множество практических семинаров по общественно-политической проблематике, тренинги для женских активистов) идея создания коалиций для борьбы за права женщин не

нашла поддержки. Я рискну сказать, что нам в то время не хватало небольшой разумной дозы радикализма в трансформации своего сознания. Многие из нас выросли в ситуации, когда роль женщины определялась двумя ее «социальными функциями» – трудовой и семейной, когда наше политическое участие в жизни общества носило формальный характер и когда общественное сознание явно предписывало женщине пассивность и вторичность. Именно поэтому многие женские НПО были ориентированы на помощь и заботу, но не активное преобразование общества. Да, активное продвижение на уровень принятия решений требует смелости, больших усилий, невозможно без массовой поддержки, может не получиться в первый раз. Но ведь мы, независимые женские организации, ни разу даже не обсудили эту идею. Этот шанс сумел реализовать Союз женщин России, одноразово выигравший выборы в Государственную Думу. Но я не стану здесь обсуждать ни эту победу (тема достаточно описана в литературе), ни саму организацию. Причина в том, что СЖР, возглавляемый ранее депутатом ГД, а теперь сенатором Совета Федерации, имеет особый статус – общественно-государственной организации. Моя задача заключается в оценке деятельности независимых неправительственных женских организаций.

В качестве второй причины нежелания объединяться можно назвать недоверие к принудительному участию в так называемых общественных организациях в советский период [Howard, 2003].

Развитию женского движения также, на мой взгляд, мешало слабое взаимодействие между НПО/НКО и гендерными центрами. В девяностые годы прошлого века многие исследователи (МЦГИ, Ивановский ЦГИ, Тверской центр женской истории и гендерных исследований, Самарский ЦГИ) систематически взаимодействовали с активистками посредством проведения образовательных семинаров, летних школ, общих дискуссий, обмена литературой. Однако в какой-то момент по ряду причин, о которых здесь не место вспоминать, эта связь значительно ослабела или вовсе прервалась. Важно отметить, что развитие взаимодействия гендерных исследований и женского движения благоприятно для каждой из сторон, поскольку разворачивает фокус академического знания на реальные социальные проблемы, а для активистов расширяет горизонты видения проблем. В

результате ослабления взаимодействия ЦГИ и женских НПО последние стали в основном ориентироваться на решение конкретных локальных задач. Но любые «женские» проблемы – будь то насилие, разрыв в оплате труда, «стеклянный потолок» и многие другие – невозможно решить без понимания того, что в их основе лежит структурное гендерное неравенство. И его преодоление – это и есть глобальная задача женского движения. Этих знаний явно не хватало женским активистам, как и знаний о том, что такое комплексный гендерный подход в решении социальных вопросов.

Изменение политического курса с либерального на консервативный привело к резкому сокращению активности как активистов, так и исследователей. Формально наше руководство не отказывалось от принципа гендерного равенства – во всяком случае, приверженность ему демонстрируется на международной арене. В реальности во внутренней политике акцент делается на сохранении патриархальных традиций и ролей женщин со всеми вытекающими последствиями. Принятие закона об иностранных агентах и грантовая поддержка только тех организаций, которые работают на поддержку консервативных ценностей, также способствовали закрытию независимых организаций. «Старые» женские НПО практически не видны в публичной сфере; гендерное экспертное сообщество раздроблено, исследователи работают в автономном режиме. Справедливости ради стоит сказать, что сокращение видимости женского движения отмечается и на Западе. Среди причин называют естественное циклическое развитие социальных движений со взлетами и спадами, изменение механизмов демократического политического участия, диверсификацию деятельности женских НПО, контраступление (backlash) на женские права.

Однако у нас в стране гендерная и феминистская проблематика оказалась востребованной новыми поколениями молодых женщин. Этому в немалой степени способствовали новые информационные технологии и социальные медиа-платформы. В целом активность молодого поколения направлена, с одной стороны, на повышение женского самосознания вне формальной политики с помощью соцсетей, а с другой – на протесты против сексистской политики на улицах, несмотря на связанные с этим риски. Некоторые из исследователей оценивают эти акции как

способ заявить о несогласии с консервативными ценностями, фактически не вступая в политическую оппозицию (В. Сперлинг, из личной переписки).

Одной из первых стал флешмоб #яНеБоюсьСказать (против изнасилований), который в 2016 г. запустила в Facebook украинская журналистка Анастасия Мельниченко. К флешмобу присоединились женщины из России (#ЯНеБоюсьСказать) и из-за рубежа (#IAmNotAfraidToSayIt). В течение нескольких дней женщины рассказывали о пережитом ими насилии. Масштаб этого явления и тот факт, что жертвами насилия становились самые обычные женщины разных возрастов, потряс воображение пользователей. Постепенно к флешмобу начали присоединяться и мужчины, которые по-иному стали смотреть на свои ухаживания и заигрывания. Акция заставила многих людей по-другому посмотреть на саму проблему насилия, отношение общества к жертвам насилия, поведение окружающих и на свои собственные действия.

Второй флешмоб #MeToo возник после начавшегося в Голливуде скандала по поводу сексуальных домогательств режиссера Харви Вайнштейна. Термин сексуальные домогательства (sexual harassment) обозначает агрессивное и оскорбительное поведение сексуального характера, затрагивающее достоинство и границы личной свободы женщины или мужчины. При этом чаще всего оно совершается тем, кто влияет на трудоустройство, условия работы и карьеры объекта домогательств. Сексуальные домогательства нередко сопровождаются физическим, психологическим и прямым сексуальным насилием. Сексуальные домогательства признаны формой дискриминацией во Франции, Канаде, Испании, США, Австралии и других странах [Kissling, 2001]. Сегодня Х. Вайнштейн осужден и отбывает тюремный срок, а публичное обсуждение этой проблемы постепенно привело к изменению сознания жертв и общественного сознания.

В дополнение к кампаниям в социальных сетях новые формы активности нацелены на прямые попытки установить контакт с массовой общественностью через феминистские образовательно-культурные фестивали (FemFest прошел в этом году уже в третий раз), организацию женского кафе (Рёбра Евы) и женских коворкингов, уличные акции.

Основная деятельность сосредоточена в виртуальном пространстве, где представлено немало организаций, групп, сетей, многие из которых называют себя феминистскими. Они очень разные – как по численности своих участниц, так и по задачам. Например, объединение «ОНА» (Остановим несправедливость, неравенство, насилие и агрессию») презентует себя как общероссийскую коалицию феминисток разных направлений. Однако основные цели (создание независимого феминистского СМИ, просвещение, массовая и организованная активистская деятельность) определены в либеральном стиле.

Есть и более радикальные феминистские группы, представленные в основном в социальной сети ВКонтакте. Рассмотрев сайты и паблики двадцати различных групп, я пришла к следующим выводам. Как правило, участницы таких групп – молодые женщины и очень молодые девушки. Большинство пабликов открыты для новых участниц, но есть полностью закрытые для чужих или частично закрытые. Численность группы варьируется от 200 до нескольких тысяч, таким образом там представлено, по моим подсчетам, около 70 000 человек, так что можно говорить о довольно масштабном феномене. Вместе с тем, это весьма диффузное явление с точки зрения того, что имеется в виду при самоназвании группы феминистской. Так, например, есть паблик знакомств для «феминисток и ЛГБТ сообщества», а есть группы, которые наоборот не принимают ЛГБТ и queer. Существуют площадки девочек-феминисток, которые «просто дружат» и морально поддерживают друг друга; здесь используется девчачья «мимишная» лексика, публикуются феминистские комиксы. Другой полюс представляют «Сепаратистские феминистки-радикалки»: они агрессивны в отношении мужчин, гетеросексуальных женщин, матерей, ЛГБТ, queer, трансженщин, веганов, «практик красоты» и многих других «иных». Для данного паблика характерны ненормативная лексика и грубые оскорбления всех, кто не разделяет их установки. Фем-анархистки представлены в нескольких группах и они не всегда дружат друг с другом. Их манифест сводится к тому, что они «против капитализма, патриархата, сексизма, расизма, фашизма, гомофобии, спесишизма, ксенофобии, эйблизма; против общественных институтов, традиций, гендерных стереотипов, “токсичной маскулинности”». За – свободу самовыражения в

любом виде, именно поэтому некоторые феманархистки выступают в защиту «коммерческого секса» и сексработниц, поскольку «феминизм против патернализма над женщинами».

Наверное, самый развернутый паблик среди моей подборки – это площадка киберфеминисток. Именно здесь размещено наибольшее число переводов, статей, «объясняющих» текстов. Вместе с тем, поскольку каждая участница презентует то, что интересно именно ей и что она нашла на просторах интернета, материалы производят впечатление некоторой случайной подборки. Этот паблик можно было бы считать дискуссионно-просветительской площадкой, однако он вряд ли может действительно выполнять эту роль. Обилие слишком разнообразного и неотрефлексированного материала скорее может породить сумятицу в голове, чем просветить. И, вероятно, именно это препятствует плодотворным дискуссиям на данной площадке.

В целом рассмотренные мною паблики (при всех их различиях) можно отнести к «культурному» направлению радикального феминизма, создающего «женскую» культуру и сепаратный женский мир. Дискурс этих групп отличается крайним индивидуализмом, заикленностью на проблемах собственной поло-гендерной идентичности и сексуальности, замкнутостью на общение внутри «единомышленниц», И, что важно – принципиальным отказом от социальных и политических программ. Основные материалы – это мини-нарративы молодых женщин (личные дневники или рассказы о своих идеях, сомнениях и переживаниях). Почти нигде нет упоминания о знакомстве с работами зарубежных феминисток второй волны (хотя есть самостоятельные переводы современных зарубежных феминисток); совсем нет упоминания о работах отечественных феминисток и гендерных исследовательниц. Это похоже на ситуацию «нового феминизма» в США. Сепаратизм современных феминистских групп, крен в сторону индивидуализма, нежелание изучить предыдущий опыт женского активизма и гендерного сообщества и понять наши достижения и неудачи неизбежно означает геттоизацию нового российского феминизма и дальнейшее ухудшение ситуации с правами женщин.

Зачем нам нужно обсуждать уроки и перспективы развития женского движения? Это необходимо для того, чтобы усилить роль женских НПО в реализации принципа гендерного ра-

венства, которое (как доказано в ряде международных исследований) способствует экономическому и социальному развитию общества [Макроэкономические выгоды..., 2013].

Наша страна и наше поколение пережили социалистический опыт решения женского вопроса, попытки его либерального решения, а теперь мы находимся в ситуации скрытого противоречия: государство предлагает консервативный вариант, а среди молодежи зреет пока не явный, но радикальный ответ. Мне кажется, что при всех различиях установок нам следовало бы начать диалог между «старыми» и «новыми» женскими сообществами. Я полагаю, что темой, вокруг которой мы все (активистки и исследовательницы) могли бы в данной политической ситуации объединиться, является преодоление насилия в отношении женщин. И для этого нам необходимо постараться сформировать актуальную гендерную повестку дня, в рамках которой можно было бы действовать организационно автономно, но содержательно едино.

Библиографический список

1. Абубикирова Н. И., Клименкова Т. А., Кочкина Е. В., Регентова М. А. Женские организации в России сегодня // Справочник "Женские неправительственные организации России и СНГ". М., Эслан, 1998. URL: www.a-z.ru (дата обращения 21.12.2020).
2. Гендерное равенство в современном мире: роль национальных механизмов / Отв. ред. и сост. О.А. Воронина. М. : МАКС Пресс, 2008. 772 с.
3. Howard M. M. The Weakness of Civil Society in Post-Communist Europe. New York: Cambridge University Press. 2003.
4. Kissling E. A. Sexual Harassment // The Routledge International Encyclopedia of Women's Studies. Ed. by D. Spender. New York: Routledge, 2001. Vol. 4, p.1824.
5. Макроэкономические выгоды гендерного равенства. Сила синергии. Взаимосвязь гендерного равенства, экономического развития и экологической устойчивости. Программа развития ООН. М., 2013.

ПАНДЕМИЯ, ООН И ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО: СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

ББК 66.4(0),612

Н. А. Шведова

Институт Соединенных Штатов Америки и Канады
Российской академии наук (ИСКРАН), г. Москва

В статье подчеркивается роль пандемии ковид-19 как фактора, влияющего на усиление международного сотрудничества в вопросах гендерного равенства. Приводятся данные исследования ООН о возможностях разрешения самых трудных проблем планеты, проведенного в 193 странах в августе 2020 года. Делается вывод о том, что большинство людей выражают общие устремления о построении более устойчивого мира.

Ключевые слова: ковид-19, гендерное равенство, ООН, международное сотрудничество

PANDEMIC, UN AND GENDER EQUALITY: TODAY AND TOMORROW

N. A. Shvedova

Institute of the United States of America and Canada,
the Russian Academy of Sciences (ISKRAN), Moscow

The article highlights the role of the covid-19 pandemic as a factor influencing the strengthening of international cooperation on gender equality issues. The data of the UN study on the possibilities of solving the most difficult problems of the planet, carried out in 193 countries in August 2020, are presented. It is concluded that most people express common aspirations to build a more sustainable world.

Key words: covid-19, gender equality, UN, international cooperation

---

© Шведова Н. А., 2021

Почему сейчас как никогда нужно международное сотрудничество? Причины - пандемия ковид-19 и угроза изменения климата на фоне усилившихся националистических тенденций-сделали глобальное сотрудничество и его участников (таких как ООН) более важными, чем, когда - либо. Еще до захвата КОВИДом-19 многие части мира страдали от опасной поляризации и разделения. Ожесточенные разногласия по поводу того, что истинно, а что нет, создают реальную угрозу стабильности во всем мире.

В связи с тем, что в настоящее время (на 15 января 2020) во всем мире от COVID-19 погибло более двух миллионов человек, Генеральный Секретарь ООН призвал страны работать вместе и помогать друг другу, чтобы положить конец пандемии и спасти жизни. Антониу Гутерриш отметил, что отсутствие глобальных скоординированных усилий усугубило смертельные последствия пандемии. Он предостерегает от саморазрушительного "вакцинационализма".

В рамках 75-й годовщины ООН (январь-август 2020) обратилась к населению (в 193 странах) с вопросами о приоритетах и возможных решениях наиболее трудноразрешимых проблем планеты и важности формирования глобального консенсуса и сотрудничества для ее решения¹. Обращение к народным массам, половину которых составляют женщины и девочки, бесспорно жест знаковый, говорящий о признании значения этого игрока на политическом поле, а также попытки поиска новаторских путей. Не случайно, уже в марте прошлого года (2020 г.) Генсек ООН выступил с заявлением, в котором подчеркнул необходимость новаторства для обеспечения гендерного равенства.

Тем более удивительно, что во всем мире оказывается: *большинство людей* - независимо от их происхождения, пола или возраста - разделяют общие надежды и опасения относительно будущего. Результаты этого исключительного исследования оказались поразительными даже для ученых.

---

¹ Cousens, Elizabeth. Why we need international cooperation now more than ever <https://www.weforum.org/agenda/2020/09/global-cooperation-international-united-nations-covid-19-climate-change/>

Во-первых, несмотря на недавний всплеск национализма и снижение поддержки многосторонности, большинство людей хотят *большого глобального сотрудничества, а не меньшего*. Почти **9 из 10** респондентов считают *международное сотрудничество жизненно важным* для решения современных проблем. Причем, $\frac{3}{4}$ из них также полагают, что ООН должна возглавить эту деятельность. А **6 из 10** считают, что *организация сделала мир лучше*. При этом выражена надежда, что *голоса женщин*, молодежи и коренных народов наряду с частным сектором и городскими лидерами, также как голоса молодежи во всем мире, будут учтены.

Во-вторых, борьба с неравенством должна иметь особенно важное значение. Более **72%** всех респондентов считают, что доступ к здравоохранению будет таким же или лучшим в ближайšie 25 лет.

В-третьих, почти все респонденты, участвовавшие в опросе ООН, согласились с тем, что устранение уязвимостей, усугубляемых COVID-19, является наиболее неотложным приоритетом.

В-четвертых, респонденты настоятельно призвали государства-члены активно вовлекать женщин, молодежь и уязвимые группы населения в процесс принятия решений. Как всегда, проблема не в недостатке идей. Генеральный секретарь ООН, призывает к более «инклюзивной многосторонности»² Предложения варьировались от реформы Совета Безопасности до назначения координатора высокого уровня по вопросам гражданского общества в Организации Объединенных Наций.

В-пятых, изменение климата является подавляющим приоритетом. Это то, что, по мнению большинства людей, должно стать главной заботой ООН в продвижении вперед.

В-шестых, организации предстоит проделать большую работу, чтобы более непосредственно увязать свои усилия с индивидуальным опытом: более 50% всех респондентов считают, что

---

² António Guterres. "Put women and girls at the centre of efforts to recover from COVID-19". <https://www.un.org/en/un-coronavirus-communications-team/put-women-and-girls-centre-efforts-recover-covid-19> (дата обращения: 24. 04.2020).

ООН далека от их жизни. При этом многие не совсем уверены в том, что делает организация. В этом кроется опасность того, что глобальное недоверие поставит под угрозу общее будущее.

Идеи, выработанные в ходе глобального опроса ООН – как надеются участники, – станут важной основой для выработки решений и налаживания партнерских отношений, имеют решающее значение для формирования нового глобального соглашения и социального договора, который будет более справедливым и более чутким для всех.

НПО становятся все более влиятельными в мировых делах, и, по оценкам Всемирного банка, более 15 процентов всей зарубежной помощи в целях развития направляется через НПО. ООН (Департамент общественной информации) определяет НПО как «некоммерческую добровольную гражданскую группу, организованную на местном, национальном или международном уровне для решения вопросов в поддержку общественного блага».

По данным Программы развития ООН, в мире насчитывается примерно 40 тыс. НПО в дополнение к общинным организациям, число которых исчисляется сотнями тысяч. (Хотя статистические данные о количестве НПО во всем мире неполные).

Устав ООН, ст. 71 – основа для консультативных отношений – говорит о том, что Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС) (подразделение ООН) “может принимать надлежащие меры для проведения консультаций с неправительственными организациями, занимающимися вопросами, входящими в его компетенцию.” Следует подчеркнуть, что НПО могут высказывать свое мнение по социальным и экономическим вопросам, но они не играют никакой роли в мощных политических органах-Генеральной Ассамблее и Совете Безопасности.)

Существуют три статуса (в соответствии с Резолюцией ЭКОСОС).

Общий статус (“general status”) предоставляется крупным международным НПО, которые работают почти по всем вопросам, имеющим отношение к ЭКОСОС.

Специальный консультативный статус (“special consultative status») предоставляется НПО, которые компетентны в некоторых вопросах ЭКОСОС.

Статус реестра или «статус в составе» (“roster status”) предоставляется НПО, которые, по мнению ЭКОСОС, могут время от времени вносить полезный вклад в его работу. Если в 1946 году 41 НПО³; имели консультативный статус при ЭКОСОС, то на 2018 г. их 5161. Среди них имеются 138 организаций с «общим консультативным статусом», 4052 НПО со «специальными консультативным статусом» и 971 имеют «статус реестра» или «статус в составе»⁴.

Иными словами, за 75 лет число увеличилось почти в 126 раз. Цифра впечатляет, однако это означает, что в среднем меньше, чем 2 НПО (1, 7) в год получали этот статус, чтобы предпринимать усилия видеть ситуацию с точки зрения глобальных процессов. Ясно, что это заслуживает осмысления в контексте более разумного и эффективного привлечения ресурсов в контексте преодоления препятствий на пути к гендерному равенству, цель которого ставит перед собой демократическое женское движение, претендующие на улучшение статуса женского и мужского населения.

Таким образом, хотя очевидна неустойчивая фаза, мировое общественное мнение дает некоторые основания для оптимизма, потому что большинство людей озабочены одними и теми же проблемами и выражают общие устремления: построение более мирного, процветающего и устойчивого мира. Миссия женского движения – донести своим легитимным правительствам эти простые сложные истины.

---

³ Leverty, Sally NGOs, the UN and APA <https://www.apa.org/international/united-nations/publications>

⁴ E/2018/INF/5 List of non-governmental organizations in consultative status with the Economic and Social Council as of 1 September 2018* Note by the Secretary-General <http://csonet.org/content/documents/E.2018.inf.5.pdf>

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И ЖЕНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В КАНАДЕ: ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ

ББК 66.74(7Кан)

Е. В. Израелян

Институт США и Канады РАН (ИСКРАН), г. Москва

В статье будут затронуты следующие вопросы: наиболее важные направления работы женских организаций Канады; особенности модели взаимодействия государства и гражданского общества; некоторые результаты влияния женского движения на политику правительства Канады.

Ключевые слова: Канада; женское движение; женское движение в Канаде; диалог государства и гражданского общества.

THE DIALOGUE BETWEEN THE STATE AND THE WOMEN'S MOVEMENT IN CANADA: VIEW FROM RUSSIA

E. V. Israelian

Institute for the US and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN), Moscow

The presentation will look at the following issues: the most important areas of women's activism in Canada; the dialogue between the state and civil society; some results of this interaction.

Key words: Canada; women's movement; women's movement in Canada; dialogue between the state and civil society.

В истории женского движения Канады были впечатляющие успехи и крупные неудачи. Исследователи выделяют три этапа женского активизма: 1867–1960 гг. – период борьбы кана-

---

© Израелян Е. В. ., 2021

док за избирательное право и другие права¹ :1960–1985 гг. – движение женщин за включение пункта о равноправии в канадскую Хартию прав и свобод, являющуюся частью канадской конституции 1982 г.; 1985 – наст. время – права защита прав отдельных гендерных групп [Strong-Boag, 2006].

Формат нашего доклада позволяет поделиться лишь несколькими общими замечаниями об особенностях современного женского движения в Канаде. Его характерной чертой является рассмотрение существующих гендерных проблем, прежде всего, через призму индивидуального опыта, основанного не только на гендерной принадлежности, но и на других социально-личностных признаках женщин. В результате женские организации отходят от больших зонтичных коалиций, переходят на локальный уровень или предпочитают более узкий фокус, и сотрудничают с крупными организациями по мере необходимости.

В наши дни женское движение Канады продолжает традиции предыдущих десятилетий, а также ставит перед собой новые задачи, отвечающие современным глобальным и внутриполитическим реалиям. Как и прежде, особенно остро стоит вопрос о положении коренных жительниц страны, о правах женщин франкоязычной провинции Квебек, выступающих также за сохранение самобытности Квебека. Среди новых тем – борьба против сексуальных домогательств, защита прав сексуальных, этнических и религиозных меньшинств. В целом гендерные проблемы становятся всё разнообразнее, появляются новые явления в новых сферах. Эти современные вызовы требуют соответствующего ответа.

Особо скажу об интересном канадском опыте, который назывался «Инициатива развития добровольческого сектора Канады» [Израелян, 2006–70–90]. В декабре 2001 г. по инициативе общественных, в том числе женских, организаций, было заключено соглашение о сотрудничестве между правительством и общественным сектором страны. Подписи под договоренностью

---

¹ Избирательное право предоставлялось канадским женщинам провинциальными правительствами. К 1922 году его получили все канадки, кроме жительниц провинции Квебек, получившие его в 1925 году.

поставили тогдашний премьер-министр Канады Ж. Кретьен и члены рабочей группы, представлявшей третий сектор.

Главной целью совместной деятельности было объявлено повышение благосостояния и качества жизни канадцев. Для достижения этой цели стороны заявили о своем стремлении укреплять взаимодействие и сотрудничество, исходя из общих ценностей, руководствуясь согласованными принципами и выполняя принятые на себя обязательства. Программа была рассчитана на пять лет и получила государственное финансирование. В дополнение к договору были приняты два протокола, в первом документе рекомендовалось, чтобы все основные текущие государственные программы были пересмотрены с привлечением общественного сектора и учетом его интересов. Второй кодекс содержал рекомендации по усовершенствованию критериев предоставления денежных средств, повышению эффективности финансового менеджмента и отчетности организаций, улучшению работы соответствующих механизмов.

Отметим, что договор носит характер протокола о намерениях, рамочного соглашения, и не имеет силы закона, что снижает его потенциал и практическую значимость. Вместе с тем, он явился важной отправной точкой для дальнейшего развития партнерских отношений общественных организаций и власти. Результаты реализации проекта «Инициатива добровольческого сектора» достаточно ощутимы. Три упомянутых документа – соглашение и два кодекса – служат фундаментом для построения межсекторного взаимодействия. Созданы прочные механизмы реализации соглашения, Эти наработки продолжают действовать и сейчас.

Некоторые выводы в российском контексте

По всей вероятности, канадская модель взаимодействия власти с гражданским обществом может представлять интерес для России, где традиция благотворительности частного сектора гражданскому обществу еще до конца не сложились и где развитие НКО во многом зависит от государственной политики. В этом плане российский и канадский общественно-политический контекст имеют некоторое сходство.

Форма договора о межсекторном сотрудничестве по канадской модели может быть использована в России на разных уровнях: для заключения регионального или муниципального соглашения; для достижения договоренности между отдельным министерством/агентством и некоммерческой организацией/группой организаций. Положения канадского договора о принципах сотрудничества и обязательствах сторон могут быть полезны для российского переговорного процесса и выработки совместных решений.

Механизмы взаимодействия государства и третьего сектора, созданные в Канаде, также заслуживают внимания представителей российских властных структур и лидеров НКО. Образованные практически в каждом министерстве Канады отделы или группы по налаживанию связей с общественностью являются важными каналами развития межсекторного диалога.

В целом представляется, что формирование межсекторного партнерства как в Канаде, так и в России – инновационный процесс, включающий в качестве одной из составляющих реформирование системы государственного управления. Учет высказанных в данной статье наблюдений может наметить некоторые ориентиры в продвижении к эффективному государственному регулированию взаимодействия между секторами. Конечная цель такого партнерства – соединение государственного и общественного управления на благо людей.

Результаты деятельности женских организаций

Результаты деятельности женских организаций Канады весьма впечатляют. Достижением женского движения является создание отдельного ведомства, занимающегося «женским вопросом» – Агентства по делам женщин (сейчас это Департамент по делам женщин и гендерному равенству – Department for Women and Gender Equality). Агентство было учреждено в далёком 1976 г. по рекомендации Канадской Королевской комиссии, созданной в результате настойчивых требований женского движения. Доклад комиссии вошел в историю как крупный прорыв в борьбе канадских женщин за свои права. С тех пор Канада яв-

ляется одним из немногих государств, где действует отлаженный механизм по улучшению положения женщин.

В настоящее время в стране создано гендерно-сбалансированное правительство (18 женщин и 18 мужчин), а гендерная экспертиза основных законодательных актов стала обязательным условием политического процесса. Суть гендерного анализа заключается в оценке последствий принятия политических решений для каждого пола. Гендерный анализ помогает ликвидировать барьеры, существующие между мужчинами и женщинами которые мешают им занимать равные позиции.

Интересно, что гендерный компонент включен даже нетрадиционную для гендерных сюжетов сферу военной политики. Летом 2017 г. был принят программный документ по военной политике «Белая книга по обороне», определяющий ее приоритеты и направления. Результаты гендерного анализа отражены в специальном приложении Белой книги «Гендерный анализ и обзор политики обороны». Кроме приложения, гендерной проблематике были посвящены и другие разделы военной концепции. Гендерные аспекты были интегрированы во все ключевые направления военной политики, начиная от комплектования армии и заканчивая планированием зарубежных военных операций. Гендерная составляющая была включена в тренинги канадских военных всех уровней. Особое внимание было уделено участию женщин в вооруженных силах Канады. В 2017 г. женщины составляли 15% ВС страны. Планируется увеличение этого показателя до 25%. через 10 лет, а также активное продвижение женщин в высший офицерский состав [Strong, Secure, Engaged. 2017: 101]. Предусматривались и другие меры, в частности, шаги, направленные на предотвращение сексуальных домогательств и насилия в канадской армии.

Гендерно-ориентированными стали и федеральные бюджеты, которые при правительстве Дж. Трюдо проходят гендерную экспертизу.

В целом формирование политики происходит путем диалога с женскими организациями и специалистами по гендерным исследованиям, после дискуссий и консультаций. Во многом

благодаря такому партнёрству Канада занимает очень высокие позиции в международных гендерных рейтингах [Human Development Report, 2016:214].

Библиографический список

1. *Израелян Е. В.* Диалог государства и общественности: опыт Канады. М: Институт США и Канады РАН, 2006. 146 с.

2. Human Development Report 2016. Human Development Report for Everybody. UNDP, 2016. 270 p., URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2016_human_development_report.pdf (Accessed: 15.05.2020)

3. Strong-Boag V. Women's Movements in Canada // The Canadian Encyclopedia, published on line February 7, 2006. URL: <https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/author/veronica-strong-boag> (accessed 5.12.2020)

4. Strong, Secure, Engaged. Canada's Defence Policy. Ottawa: Minister of National Defence, 2017. 113 p.

КОНЦЕПЦИЯ БАЛАНСА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ЖЕНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ

ББК 66.74(2Рос)

О. А. Хасбулатова, И. Н. Смирнова

Ивановский государственный университет, г. Иваново

Статья посвящена разработке концепции баланса взаимодействия государства и женского движения в современной России. В данном контексте под балансом понимается система показателей, которые при определенных условиях обеспечивают равновесие в процессе взаимодействия государства и женского движения. Рассматриваются компоненты баланса взаимодействия: баланс сотрудничества в действиях, баланс взаимных услуг, баланс интересов сторон взаимодействия. Сформулированы условия формирования баланса взаимодействия государства и женской инициативы: создание государственного механизма обеспечения равноправия мужчин и женщин; гендерная сбалансированность на всех уровнях государственного управления; внедрение этой задачи в повестку политических партий; преодоление разобщенности женского движения; гендерное просвещение населения. Процесс формирования баланса государства и женской инициативы рассматривается в контексте современных реалий функционирования российского женского движения.

Ключевые слова: баланс взаимодействия государства и женского движения; баланс сотрудничества в действиях; баланс взаимных услуг; баланс интересов сторон взаимодействия; государственный механизм обеспечения равноправия полов; преодоление разобщенности женского движения; гендерное просвещение населения.

© Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н., 2021

Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №20-011-31466 «Формирование женского движения в современной России: моделирование баланса государства и женской инициативы»

THE CONCEPT OF THE BALANCE OF INTERACTION BETWEEN GOVERNMENT AND WOMEN'S MOVEMENT IN RUSSIA

O. A. Khasbulatova, I. N. Smirnova

Ivanovo State University, Ivanovo

The article is devoted to the development of the concept of the balance of interaction between government and women's movement in modern Russia. The balance is considered as a system of indicators in this context. And furthermore, there are conditions under which the system of indicators provides the balance in the process of engagement between government and women's movement. The aspects of the balance of interaction, namely the balance of development cooperation, the balance of reciprocal services and the balance of engagement between parties' interests, are analyzed. The factors that contribute to the balance of interaction between government and women's initiatives, namely the establishment of the institutional mechanism for gender equality, the gender balance at all levels of government, the implementation of the objective on the agenda of political parties, overcoming disunity of women's movement, the development of women's initiatives to support women's self-employment and women's self-help groups, the gender education to the population in general, are formulated. The formation process of the balance between government and women's initiatives is perceived within the context of functioning of the contemporary women's movement in Russia.

Key words: balance of interaction between government and women's movement in Russia; balance of development cooperation; balance of reciprocal services; balance of engagement between parties' interests; institutional mechanism for gender equality; overcoming disunity of women's movement; gender education to the population in general.

В течение тридцати лет российской государственности женское движение прошло несколько этапов формирования и развития. Период 1990-х – начала 2000-х годов ученые определили как этап формирования «независимого» женского движения, когда женские организации активно обсуждали проблемы дискриминации женщин в обществе, искали формы взаимодействия со структурами государственной власти и партийно-политической системой, проводили независимые женские форумы, принимали участие в разработке национальных планов действий в интересах женщин [Айвазова, 1998; Воронина, 2019; Якушкина, 2009].

На этапе 2012–2020 годов женское движение становится менее политизированным, в нем формируются правозащитное направление в форме кризисных центров по защите женщин от различных форм насилия, комитетов солдатских матерей; направление, которое объединяет женщин-предпринимательниц и способствует смягчению гендерной асимметрии на рынке труда, профессиональной самореализации женщин. Организации женщин различных профессий: врачей, педагогов, юристов, ученых, художниц, женщин, работающих в атомной промышленности и агропромышленном комплексе, подразделениях военно-морского флота, занимаются правовым просвещением женщин – специалистов, повышением их профессионального мастерства.

С общественной на общественно – государственную организацию изменился статус Союза женщин России. С 2018 года в Государственной Думе Федерального собрания РФ действует Женский клуб, в состав которого вошли представительницы всех парламентских фракций [сайт:duma.gov.ru]. Активную общественную деятельность осуществляет Женское собрание Парламентского клуба «Российский парламентарий» [сайт: PARLAMENT-CLUB.RU]. Широкий круг социально-политических проблем рассматривается на форумах, организованных Социал-демократическим союзом женщин России [сайт: sdwomen.ru]. Развитие гендерных исследований в вузах России поддерживает межрегиональная общественная организация «Федерация женщин с университетским образованием» [сайт: <https://graduatewomenofrussia.ru>]. В интернете появляются новые формы объединения женщин в виде разнообразных феминистских групп.

Наряду с новыми направлениями российское женское движение остается ориентированным на социальную поддержку семей с детьми и благотворительную деятельность. На эту работу нацелены более половины женских организаций, что является реакцией на сложившиеся проблемы в современной государственной социальной политике.

Ряд специалистов в области гендерных исследований считают современное женское движение неспособным повлиять на государственную политику в области равноправия мужчин и женщин. Действительно, в обществе продолжают распространяться гендерные стереотипы, которые отрицательно влияют на профессиональную самореализацию женщин, ограничивают их доступ к цифровым технологиям, препятствуют продвижению на уровень принятия государственных решений, не снижают домашние нагрузки. Однако, конкретно-исторический метод познания говорит о том, что социальное, в том числе женское движение действует в определенных условиях и обладает общими чертами, которые присущи социальным процессам в конкретных исторических условиях. Вместе с тем, практика показывает, что женский активизм имеет достаточный потенциал, чтобы оказывать влияние на гендерную политику в обществе. В этих условиях все более актуальной становится проблема взаимодействия государства и женского движения в России.

О взаимодействии государства и женского движения

Являясь компонентом гражданского общества, женское движение не может функционировать вне государства. В российской политической и социологической науке активно исследуются практики и проблемы взаимодействия государства и гражданского общества. Ученые отмечают, что гражданское общество и государство – взаимозависимые и взаимодополняемые величины [Мамут, 2002]. Предлагаются варианты взаимодействия органов власти и общественных структур в виде партнерской, патерналистской модели [Сунгуров, 2009], модели, основанной на принципе паритета – равенства, доминирования государства или гражданского общества [Косов, 2010]. Общественные деятели выдвинули в качестве эффективной модели взаимодействия государственных органов управления и НКО взаимно ответственное партнерство [Дискин, 2019].

Обозначенный перечень трудов показывает, что в общественных науках тема взаимодействия государства и гражданского общества достаточно актуальна. Ученые, занимающиеся гендерными исследованиями, изучая эту проблему, также отмечают актуальность взаимодействия женского движения с органами управления [Полюшкевич, 2018; Гафизова, 2007; Кашина, 2007; Якушкина, 2009]. Таким образом, в российском научном сообществе складывается консенсус относительно актуальности проблемы системного взаимодействия женского движения и государства. Руководители женских организаций также подтверждают актуальность взаимодействия с органами государственного управления. В ходе исследования авторами было опрошено 45 руководительниц женских организаций России методом глубинного экспертного интервью, которые представляют регионы центра России, Урала и Сибири. Продолжительность интервью составила 30–40 минут. От 66 до 84% лидеров женских организаций в зависимости от региона высказались за «партнерское взаимодействие, когда государственные органы понимают важность женских общественных организаций, не пытаются ими управлять, а взаимодействуют с ними», за взаимодействие, когда «власти не мешают (не тормозят) наши инициативы».

Исходя из данного методологического посыла, представляется важным разработать концепцию баланса взаимодействия государства и женского движения в российском обществе. В данном контексте под балансом понимается система показателей, которые при определенных условиях обеспечивают равновесие и учет интересов женщин как социально-демографической группы в процессе взаимодействия государства и женского движения.

Концепция баланса взаимодействия государства и женского движения

Возможность такого взаимодействия обусловлена следующими обстоятельствами. Женские организации действуют в масштабах страны, решают различные проблемы в сферах занятости, правовой защиты, профессиональной подготовки, гендерного просвещения, социальной поддержки и организации свободного времени женщин и семей. Выражая интересы поло-

вины населения страны, они должны продвигать женщин в сферу управления государством, участвовать в реализации гендерной политики, в разработке законодательных актов, целевых программ, в защите интересов женщин, оказании социальных услуг семьям с детьми. Следует также иметь в виду, что их деятельность по своим программам носит реформистский характер и не ставит целью открытое противостояние власти. Это означает, что в центре концепции баланса взаимодействия современного российского государства и общественной женской инициативы может быть заложен устраивающий обе стороны общий интерес – создание условий для полного и равноправного участия женщин во всех сферах жизни общества.

В ходе исследования сформулированы компоненты баланса взаимодействия государства и женского движения. Систематическое взаимодействие органов власти и женских организаций с целью разработки правовой базы гендерного равноправия, участия в реализации социальных программ, продвижения женщин в сферу государственного управления, поддержки женского предпринимательства и других направлений гендерной политики можно обозначить как *баланс сотрудничества в действиях*.

Анализ содержания деятельности женских организаций показывает, что большинство из них работают в сферах профессиональной подготовки, саморазвития женщин, социальной поддержки семей с детьми, оказывают ряд услуг, которые относятся к полномочиям региональных и муниципальных органов управления, выполняя тем самым государственные функции по социальной поддержке населения. Однако участие государства в реализации этих инициатив ограничивается разовыми грантами. На финансовые трудности при поддержке безработных женщин, начинающих предпринимательниц, семей с детьми, защите женщин и детей от насилия указали более 80% лидеров женских организаций, участвовавших в интервью. При определенных поправках в законодательство государственные структуры могли бы финансировать социальную деятельность женских организаций в качестве регулярной оплаты услуг населению. В этом случае можно говорить о *балансе взаимных услуг* государства и женских организаций.

Следует учитывать, что ряд женских организаций могут создаваться при поддержке органов государственного управления. В этом случае они получают регулярную поддержку со стороны государства, что будет обеспечивать *баланс интересов сторон взаимодействия*. К методам уравнивания интересов можно отнести: со стороны государства – финансовую поддержку женской организации, привлечение ее членов к участию в реализации государственных социальных программ; со стороны женской организации – поддержку социальной политики государства.

Очевидно, что автоматически баланс взаимодействия государства и женского движения не станет реальностью. Необходимо целенаправленные двусторонние действия по выполнению определенных условий с целью его достижения и сохранения.

К условиям, которые предстоит выполнить органам государственной власти, следует отнести:

формирование государственного механизма, обеспечивающего политику гендерного равноправия в обществе; вовлечение женских организаций в работу федеральных комиссий, общественных советов по реализации политики, затрагивающей интересы женщин как крупной социально-демографической группы женщин;

сбалансированность представительства мужчин и женщин на всех уровнях государственного управления;

внесение изменений в законодательство с целью создания правовых, административных условий, финансовых инструментов, позволяющих женским организациям участвовать в качестве полноправных акторов в реализации социальной политики государства;

С целью активного взаимодействия с органами государственного управления *женским организациям предстоит выполнить следующие условия:*

преодолеть разобщенность женского движения. Речь идет не о централизации женского движения, а о скоординированности действий, проведении общих съездов с целью объединения усилий различных женских организаций на различных направлениях достижения гендерного равенства в обществе, а также в период избирательных кампаний по выборам депутатов в органы представительной власти;

привлечь внимание политических партий, участвующих в формировании представительных органов власти, к проблеме достижения гендерного баланса на уровне принятия государственных решений и наладить с ними взаимодействие с целью увеличения доли женщин на всех уровнях принятия решений;

настойчивее доносить до органов власти свою позицию по принципиальным проблемам обеспечения равных прав и равных возможностей: росту уровня бедности среди женщин, незначительному участию женщин в государственном управлении, неполному использованию их научного и интеллектуального потенциала;

развернуть активную работу по информированию участниц женского движения о сущности гендерной политики государства и технологиях смягчения гендерной асимметрии в обществе, повысить уровень гендерного просвещения широких слоев женщин.

Об условиях достижения баланса взаимодействия государства и женского движения

В число стратегий, которые будут способствовать формированию баланса государства и женской инициативы, включено *создание государственного механизма по обеспечению равноправия мужчин и женщин*. Это означает, что государство должно организовать работу управленческих структур, которые будут принимать правовые акты о гендерном равноправии, а также развивать каналы связи между государством и женскими организациями в виде различного рода консультационных комитетов, комиссий, советов при органах исполнительной власти.

Зарубежный опыт показывает, что организационная форма государственного механизма может быть различной: министерство, департамент, комиссия по делам равноправия женщин, омбудсмен по равным возможностям [Government...; Women and Gender..., 2020]. Смысл заключается в том, что государственный институт обладает конкретными полномочиями по разработке правовых документов, рекомендаций, инструкций, консультированию правительственных и общественных структур по широкому спектру проблем, связанных с обеспече-

нием равных прав мужчин и женщин в различных сферах жизни общества. Это означает, что работа государственных структур требует постоянного сотрудничества с женскими организациями, учеными, специалистами в области равноправия полов.

В России целесообразно начать с учреждения Департаментов по вопросам гендерного равенства в Министерствах труда и социальной защиты, просвещения, науки и высшего образования Российской Федерации. Их совместная работа с женскими организациями и центрами гендерных исследований может заложить основу баланса сотрудничества в действиях.

Поясним, почему выбраны эти государственные учреждения. В структуре данных министерств и подчиненных им организаций в настоящее время нет самостоятельных подразделений по проблемам гендерного равенства. В Министерстве труда и социальной защиты РФ эти полномочия определены Департаменту демографической и социальной политики. Департамент является автором и координатором «Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы». В правительственную комиссию по ее реализации входят руководительницы двух женских организаций. В соответствии с Национальной стратегией оказание государственной поддержки планируется женским организациям, реализующим мероприятия по улучшению положения женщин. Однако, баланс сотрудничества в действиях предполагает более широкое поле деятельности: это участие женских организаций в гендерной экспертизе всех социально значимых планов и проектов; в ликвидации гендерного разрыва в оплате труда, повышении благосостояния женщин; совместная разработка мер по квотированию мест для женщин в советах директоров и наблюдательных советах; учет мнения женского актива при разработке государственных мер по вопросам равноправного распределения неоплачиваемых семейных обязанностей; отклик органов государственной власти на многочисленные предложения женских организаций по поддержке действующих на общественных началах кризисных центров для женщин и детей. Достижение баланса сотрудничества в действиях Министерства труда и социальной защиты и женского движения повысит результативность социальной политики.

Не менее значимо достижение *баланса сотрудничества в действиях* между женским движением, Министерством просвещения и Министерством науки и высшего образования РФ. Ученые, занимающиеся гендерными исследованиями, неоднократно обращали внимание органов образования на наличие глубокого противоречия между потребностями современного рынка в квалифицированных технологических кадрах и традиционными культурными барьерами, которыми общество окружает девочек и женщин [Хасбулатова, Смирнова, 2020; Савинская, 2020]. Федерация женщин с университетским образованием, вузовские центры гендерных исследований предлагают переработать концепцию технологического образования школьников, разработать нормативную базу по гендерному равенству в STEM – образовании, ввести в практику гендерную экспертизу школьных учебников, внести гендерное образование студентов в государственный образовательный стандарт системы высшего образования. Обозначенные актуальные проблемы можно и нужно решать совместными усилиями органов власти, ученых и женских организаций.

Важным условием обеспечения баланса взаимодействия государства и женского движения выступает *паритетное представительство мужчин и женщин на всех уровнях государственного управления*. Увеличение количества женщин среди депутатов законодательных органов и руководителей органов исполнительной власти всех уровней необходимо для принятия соответствующих законов и программ по достижению гендерного равноправия. Однако в течение последних десятилетий доля женщин среди депутатов парламента едва превышает 15%, что не обеспечивает паритетного участия в принятии политических решений. Аналогичная ситуация и в органах исполнительной власти, где большинство руководящих должностей закреплено за мужчинами.

Среди факторов, препятствующих продвижению женщин в политику, можно назвать исторические традиции, особенности политической культуры, сохранение стереотипов массового и индивидуального сознания. Поэтому в решении вопроса о выравнивании шансов мужчин и женщин в политике решающая

роль должна принадлежать государству. Требуется разработка государственной программы, нацеленной на продвижение женщин в сферу управления.

Достижение *баланса взаимных услуг* также предполагает выполнение определенных условий со стороны органов государственного управления и женских организаций. Анализ показывает, что в регионах женские организации практически работают по аналогии с государственными социальными учреждениями, занимаясь профессиональной подготовкой, созданием рабочих мест для женщин, вовлечением их в предпринимательскую деятельность, организуя кризисные центры, центры поддержки семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Однако их инициативу сдерживает отсутствие системной государственной поддержки.

Данный вывод подтвердило и интервью с лидерами женских организаций. Женщины отмечали отсутствие финансовой поддержки, трудности с помещением, сложности в получении гранта, потребность в повышении квалификации, предлагали принять федеральный закон о взаимодействии органов власти с женскими организациями профессиональной и социальной направленности. Полагаем, что обеспечение баланса взаимных услуг создаст правовые и финансовые инструменты, которые позволят женским организациям участвовать в качестве полноправных акторов в социальной политике государства.

Женскому движению также предстоит выполнить ряд условий, чтобы обеспечить эффективное взаимодействие с органами государственной власти. По направленности действий современное женское движение представляет мозаичную картину, однако в деятельности женских организаций есть общий мотив – повысить социальный статус женщин, добиться гендерного равноправия в обществе. Однако полная разобщенность в действиях различных подсистем современного женского движения снижает его способность повлиять на государственную политику. В этой связи представляется актуальным объединение усилий женских организаций в целях полноправного вовлечения женщин в управление государством.

Речь идет не о централизации женского движения, а о скоординированности действий, объединении усилий, проведении съездов с целью выработки стратегических задач, например, принятия законов, затрагивающих интересы женщин. Эта задача выполнима, ее поддержала каждая вторая руководительница женских организаций, участвовавших в интервью.

Для достижения гендерного баланса во властных структурах требуется вовлечение женских организаций в политическую жизнь общества с целью более активного взаимодействия с политическими партиями, продвижения женщин в партийные списки на выборах в органы законодательной власти всех уровней, взаимодействия с другими общественными организациями, реагирования на законопроекты, лоббирования интересов женщин. При выполнении этого условия можно предположить, что продвигаться на ведущие позиции в политике будут женщины, представляющие гражданское общество.

Важным условием достижения баланса взаимодействия государства и женского движения является просветительство, продвижение идей о равноправии полов не только среди женщин, но и в обществе в целом. Сегодня эту функцию частично выполняют ученые, которые несут свои идеи через научные конференции, вебинары, публикуют статьи в журнале «Женщина в российском обществе», других изданиях. Среди молодежи идеи разных направлений феминизма внедряются через неформальные интернет – структуры. Полагаем, что научное сообщество, женские организации зонтичного типа могли бы взять на себя просветительскую функцию. В этой связи актуализируется проблема взаимосвязи между центрами гендерных исследований и женским движением.

В целом исследование показывает, что реализация модели баланса взаимодействия государства и женской общественной инициативы позволит государственным структурам и женскому движению совместно осуществлять программы действий, направленные на достижение гендерного равноправия во всех сферах жизнедеятельности общества.

Библиографический список

1. Government Communication “Power, goals and agency – a feminist policy for a gender-equal future” // URL:<https://www.egeringen.se/49c517/globalassets/government/dokument/socialdepartementet/summary-of-the-government-communication-power-goals-and-agency--a-feminist-policy.pdf> (Дата обращения: 18.11.2020).
2. Women and Gender Equality Canada // URL:<https://en.wikipedia.org/wiki/> (Дата обращения: 26.11.2020).
Айвазова С. Г. Русские женщины в лабиринте равноправия. М.: ЗАО Редакционно-издательский комплекс Русанова», 1998. 408 с.
3. *Воронина О. А.* Гендерное равенство в России: роль женского движения, гендерного сообщества и государства // Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика: Материалы международной научной конференции. Иваново, Иван. гос. ун-т, 2019. С. 11–18.
4. *Гафизова Н.Б.* Женское движение и государство: социальное партнерство в сфере гендерной политики // Женщина в российском обществе. 2007. №2. С. 37–43.
5. *Дискин И. Е.* «Российский прорыв» и задачи гражданского общества // Личность. Общество. Государство. Проблемы развития и взаимодействия. Сборник статей Всероссийской науч.-практ. конференции. 25-28 мая 2019 г. Краснодар, 2019. С. 6–33.
6. *Кашина М. А.* Взаимодействие государства и гражданского общества в реализации политики гендерного равенства в России // Управленческое консультирование. Научно-практический журнал Северо-Западной Академии госслужбы. 2007. №2. С. 228–234.
7. *Косов Г. В., Паслер О. В.* Модели взаимодействия гражданского общества и государства в глобальной общественно-политической системе. Ставрополь: Изд-во «Ставролит». 2010. 154 с.
8. *Мамут Л. С.* Гражданское общество и государство: проблема взаимоотношения // Общественные науки и современность. 2002. №5. С. 94–103.

9. *Полушкевич О. А.* Межсекторное взаимодействие женских некоммерческих организаций Сибирского федерального округа // Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск №70. Октябрь 2018 г. С. 246–264.
10. *Савинская О. В., Мхитарян Т. А.* Почему девочки не идут на кружки робототехники: гендерные стереотипы и выбор родителей // Женщины в профессиях XXI века: тенденции, проблемы, перспективы: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Москва, 3 марта 2020 г. – Иваново.: Иван. гос. ун-т, 2020. С. 61–67.
11. *Сунгуров А. Ю.* Модели взаимодействия органов государственной власти и структур гражданского общества: российский опыт // Модернизация экономики и глобализация: В 3 кн. / Отв. ред. Е. Г. Ясин. Кн. 1. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2009. С. 500–508.
12. *Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н.* Гендерные стереотипы в цифровом обществе: современные тенденции // Народонаселение. 2020. № 2. С. 161–171.
13. *Якушкина Е. М.* Деятельность региональных женских организаций в контексте современного женского движения // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2009. № 9 (64). С. 205–212.

ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ: ВЫЗОВЫ И ПОТЕНЦИАЛ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО/ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

ББК 66.74(2Рос)

В. Г. Ушакова

Санкт-Петербургский государственный университет

В статье акцентируется внимание на потенциале женских организаций в сфере преодоления гендерного диссонанса в современном российском обществе. В условиях быстрого развития цифрового/информационного общества в России женщины всё больше востребованы в политическом процессе на уровне принятия государственных решений. Женское движение содержит солидный потенциал и возможность активизации российских женщин в политических, экономических, социальных, духовных областях жизни российского социума.

Ключевые слова: Женщины, гендер, женское движение, женские общественные организации, цифровое/информационное общество.

WOMEN'S MOVEMENT IN RUSSIA: CHALLENGES AND POTENTIAL IN THE DIGITAL / INFORMATION SOCIETY

V. G. Ushakova

Saint Petersburg State University

The article focuses on the potential of women's organizations in overcoming gender dissonance in modern Russian society. In the context of the rapid development of the digital/information society in Russia, women are increasingly in demand in the political process at

---

© Ушакова В. Г., 2021

the level of state decision-making. The women's movement contains a solid potential and the possibility of activating Russian women in the political, economic, social, and spiritual spheres of life in Russian society.

Key words: Women, gender, women's movement, women's public organizations, digital / information society.

Продолжая славные традиции, в нашей стране развивается женское движение. Оно прошло разные этапы с середины XIX века, решая актуальные социальные, политические, экономические проблемы. В результате Россия имеет уникальный опыт в решении «женского вопроса», преодолении дискриминации женщин, выравнивания гендерной асимметрии. Именно в нашей стране сформировался особый тип женщины, способной успешно исполнять все современные социальные роли, убедительно справляться со всеми вызовами времени.

В нашей стране численность населения трудоспособного возраста на начало 2020 года составила 82,7 млн. человек. В трудоспособном возрасте на 1000 мужчин приходится 915 женщин. Уровень участия в рабочей силе женщин и мужчин в возрасте 15-72 лет на 2017 год составил соответственно 63,3% и 75,6%. Среди занятых в экономике: 49% женщин и 51% мужчин. Из них работодателей – женщин 34%, мужчин 66%. Заработная плата женщин в среднем составляет 74,2% от заработной платы мужчин.

Российские женщины имеют высокий уровень образования. Так, по данным на 2018 год в Российской Федерации высшее (включая послевузовское образование) имеют 58% женщин и 42% мужчин, неполное высшее – 54% женщин и 46% мужчин, среднее – 56% женщин и 44% мужчин [Женщины и мужчины России, 2018: 71]. Женщины составляют 70% российских государственных служащих, 40% всех российских ученых, 43% руководителей профессиональных организаций [Женщины и мужчины России, 2018].

В 2016 году 72% женщин и 28% мужчин занимают государственные должности Российской Федерации и должности федеральной гражданской службы.

Руководителями среди общей численности работников: законодательной ветви власти в большей степени являются женщины – 62,4%, мужчины – 37,6%; исполнительной власти: 70,5% женщин и 29,5% мужчин; судебной власти: 80% женщин и 20% мужчин.

Женщины и мужчины, замещавшие государственные должности Российской Федерации и должности федеральной гражданской службы, по категориям и группам должностей на 1 октября 2016 г.: государственные должности Российской Федерации: 59% женщин, 41% мужчин; должности федеральной гражданской службы: 73% женщин, 27% мужчин; из них *руководители*: 63% женщин, 37% мужчин.

Обеспечивающие специалисты: 86% женщин, 14% мужчин;

В том числе по группам должностей:

– главные – 73% женщин, 27% мужчин;

– ведущие – 74% женщин, 26% мужчин;

– старшие – 87% женщин, 13% мужчин

– младшие – 86% женщин, 14% мужчин [Женщины и мужчины России, 2018].

Представленная статистика убедительно доказывает наличие в нашем обществе гендерного ролевого диссонанса: женщины в большей численности, чем мужчины получают высшее образование, активно, практически на равных, участвуют на рынке труда, но вместе с тем в среднем получают более низкую заработную плату и преимущественно занимают должности на средних и нижних уровнях государственной службы, не предполагающих принятия решений.

Причины этого гендерного диссонанса обусловлены тем, что традиционные взгляды на гендерные роли являются компонентом культурной матрицы российского общества. Они создают препятствия для продвижения женщин по карьерной лестнице на уровень принятия решений в политике. Женщине необходимо быть послушным исполнителем. Престижные должности им достаются редко из-за стереотипа об аморальности политики. «Грязная» политика и женщины признаются несовместимыми. Эксперты-элитологи подчеркивают неблагоприятную для женщин обстановку в российских властных структурах. Обязательный критерий при выборе кандидата на значимый пост –

мужской пол. Это ведёт к маскулинизации власти, закреплению за женщинами ответственности за приватную сферу, выполнению семейных обязанностей и формированию особенностей политической культуры.

Присутствующие в региональной элите женщины либо максимально ответственны, либо радуют глаз мужчинам-политикам.

К женщинам предъявляют больше требований: лояльность и угодливость по отношению к руководителю, профессионализм, административный опыт, умение налаживать диалог с населением. При этом перечисленные условия еще не гарантируют женщине место на верхушке власти. Значение имеют гендерные представления конкретного руководителя и другие претенденты на должность.

Россияне, по данным изучения общественного мнения, симпатизируют честному, умному и решительному политику с высоким чувством ответственности и справедливости. Их отпугивает в лидере непоследовательность в убеждениях, слабость, пассивность и трусость. Нежелательные в лидере черты определяются как женские. Российские избиратели разделяют сферы компетентности мужчин и женщин: мужчины лучше разбираются в международных отношениях, экономике, финансах, армии, а женщины – в вопросах образования, воспитания, здравоохранения и ухода за людьми.

Стереотипная модель поведения женщины вступает в конфликт с востребованностью активного участия в политике на лидерских позициях. Политические институты России активизировали дискурс повышения рождаемости. Он вытесняет женщин из публичной сферы. Женщины сами не осознают возможность достижения политических высот. Персонифицированный образ идеального политического лидера включает маскулинные качества. Авторитарность подразумевает силу, доминирование и единоличное принятие решений, что традиционно противоречит феминным чертам.

Мужчины и женщины солидарно репродуцируют гендерную дифференциацию через социальное взаимодействие. Традиционный гендерный порядок в политической сфере поддерживается обоими полами.

Квотирование не справится с задачей преодоления гендерной асимметрии в политике, пока массовое сознание пронизано дискриминационными стереотипами. Гендерная асимметрия – результат конвенционального «соглашения» мужчин и женщин о социальных ролях. Избранные по квоте женщины могут также принимать на государственных постах гендерно традиционные решения.

Поскольку представления о полоролевой и гендерной дифференциации формируются посредством воздействия на индивида первичных и вторичных институтов социализации, путь гендерного просвещения представляется наиболее подходящим для решения проблемы гендерного дисбаланса в политике.

В этой связи деятельность общественных женских организаций более чем актуальна и востребована. Многочисленные социологические гендерные исследования убеждают, что женщины в российском обществе в целом не интересуются политикой и не готовы к карьере в этой сфере. Они испытывают трудности на политическом поприще из-за маскулинизации власти. Общество не воспринимает их всерьез на позициях с большими властными полномочиями. Политические партии как посредники между обществом и государством не разворачивают программы по рекрутированию женщин. Уклон идет в сторону возвращения женщины к домашнему очагу. Восприятие гражданами образа политического лидера переплетается с гендерными стереотипами. Женщина воплощает сферу частного, а мужчина – публичного.

Согласно глобальному индексу гендерного развития, Россия на данный момент занимает 75 место между Доминиканской республикой и Кенией по вовлеченности женщин в различные виды общественно-политической деятельности. В сравнении с 2017 годом государство опустилось в рейтинге на 4 места. В 2006 году Российская Федерация находилась на 49 строчке по участию женщин в государственном управлении. За 13 лет гендерный дисбаланс в стране увеличился в два с половиной раза [Глобальный индекс гендерного развития, 2018].

Мощным каналом продвижения женщин в реальную политику на уровень принятия государственных решений являются женские общественные организации. В настоящее время по экспертным оценкам в России насчитывается 3447 женских некоммерческих организаций.

Букина А. А. выделила следующие группы женских НКО:

– Организации, деятельность которых направлена на социальную поддержку женщин, их инициатив и борьбу за равноправие – 177 организаций.

– Женские советы и союзы разных регионов – 348 организаций.

– Организации, деятельность которых направлена на социальную поддержку материнства – 219 организаций.

– Сообщества родителей, в том числе многодетных – 779 организаций.

– Объединения женщин по национальному признаку – 32 организации.

– Центры развития женского предпринимательства, общества деловых женщин – 101 организация.

– Объединения сельских женщин – 17 организаций.

– Женские благотворительные организации – 592 организации.

– Сообщества матерей и родственников лиц, жизнь и здоровье которых подвергаются опасности – 184 организации.

– Семейные центры, детские образовательные учреждения – 77 организаций.

– Спортивные женские организации – 160 организаций.

– Женские организации, связанные со здоровьем – 49 организаций.

– Гуманитарные женские объединения, связанные с культурой – 13 организаций.

– Женские религиозные организации – 372 организации.

– Организации матерей и родителей против наркотиков – 47 организаций.

– Женские профессиональные союзы – 59 организаций.

– Женские клубы – 91 организация.

– Женские политические организации – 94 организации.

– Женские образовательные организации – 36 организаций.

Кроме того, было выявлено ещё 7 женских организаций, не входящих в перечисленные 19 категорий [Букина, 2017].

Слабостями российского женского движения являются его фрагментарность, отсутствие общей идеологической платфор-

мы, крайне слабая представленность в интернете и СМИ. Для преодоления этого информационного вакуума и разрозненности женских организаций в сентябре 2016 г. в Совете Федерации РФ на специальном заседании под председательством Г. Н. Кареловой было поддержано создание информационно-коммуникационного интернет-портала «Евразийское женское сообщество», который стал официальным информационным агентством Евразийского женского форума.

На сайте есть реестр женских организаций России, включающий около 2500 НКО. В то же время сенатор И. А. Гехт в интервью 2016 года отметила, что в настоящее время по всей России зарегистрировано более 30000 женских некоммерческих организаций. Открытых источников, подтверждающих эту цифру, исследователи не обнаружили, поскольку до сих пор отсутствует полный перечень женских некоммерческих организаций России.

Социологический анализ сущности и деятельности женских общественных, политических организаций в нашей стране как в социальной реальности, так и в онлайн-пространстве представляется необходимым. Кроме того, данный анализ в высшей степени является актуальным в контекстах реализации Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 гг. и преодоления дискриминационных гендерных стереотипов и гендерного дисбаланса.

Библиографический список

1. Женщины и мужчины России – 2018, Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_50/IssWWW.exe/Stg/06-08.doc. (дата обращения: 24.09.2020).
2. Глобальный индекс гендерного развития за 2018 год // Официальный сайт Всемирного экономического форума. Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2018.pdf (дата обращения: 25.04.2020).
3. Букина А. А. Женские некоммерческие организации современной России: опыт классификации // Право и современные государства. 2017. № 4. С. 25–38.

ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В БАШКИРИИ: ИТОГИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПРОБЛЕМЫ

ББК 66.74(2Рос.Баш)

Р. Н. Сулейманова

Уфимский федеральный исследовательский центр РАН,
Институт истории, языка и литературы, г. Уфа

В статье рассматриваются развитие женского движения в Башкирии в постперестроечный период, возникшие тенденции функционирования в современных условиях. Проводится анализ деятельности действующих и возникших женских организаций, раскрыты трудности и проблемы, имеющиеся в их деятельности.

Ключевые слова: женское движение, деятельность, итоги, проблемы, современный период, регион.

THE WOMEN'S MOVEMENT IN BASHKORTOSTAN: THE RESULTS OF THE ACTIVITIES, PROBLEMS

R. N. Suleymanova

Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences,
Institute of History, Language and Literature, Ufa

The article examines the development of the women's movement in Bashkiria in the post-perestroika period, the emerging trends of functioning in modern conditions. The analysis of the activities of existing and emerging women's organizations is carried out, the difficulties and problems in their activities are shown.

Key words: women's movement, activity, results, problems, modern period, region.

© Сулейманова Р. Н., 2021

В современной общественно-политической жизни Башкирии заметным явлением стала активизация женского фактора. Появившиеся новые женские организации, наряду с действовавшими, заявили о себе непосредственным участием в происходивших в республике событиях. Возникли общества башкирских женщин, затем татарских, русских, украинских женщин [История Башкортостана., 2005: 195]. Нужно заметить, что женское движение в республике имеет богатую, более чем вековую историю, которая исходит к началу XX в. Начав свой путь с небольшого кружка женщин в 1904 г., пройдя через непростой процесс становления, организационного оформления, оно превратилось в довольно серьезную общественную силу в автономной республике. За этот длительный период был накоплен большой опыт агитационно-пропагандистской, организационной работы среди женского населения, вовлечения и участия в общественной жизни, в работе партийных, государственных, женских и других самостоятельных организаций. Безусловно, немаловажное влияние на кардинальное изменение общественного положения женщин оказывали социально-экономические, политические, демографические и другие факторы. Поэтому неправомерно отрицать произошедшие позитивные перемены их места и роли во всех сферах жизнедеятельности общества.

Определенное оживление в деятельности женского движения в конце 1950-х – начале 1960-х гг. вызвало в республике количественный рост новых женских советов и активистов, на которых возлагалось решение задач, в основном социальной направленности [Национальный архив..., л. 362–363]. Получили дальнейшее развитие традиционные формы массовой работы среди различных категорий женского населения. Но особых изменений и разнообразия они не претерпели, что в итоге отразилось на эффективности проводившихся мероприятий. Тормозящим фактором в развитии самого движения был существовавший над ним в явной или скрытой форме партийный контроль.

Период 1970-х – начала 1980-х гг. был сложным и противоречивым в развитии женского движения в Башкирии. Негативные тенденции, распространившиеся в социально-экономическом и общественно-политическом развитии страны, отразились на движении, на положении и социальной активно-

сти женщин. Проводившиеся мероприятия не отличались особым разнообразием и больше носили формальный, зачастую парадный характер. В начале 1970-х гг. в целях координации деятельности функционировавших организаций решением обкома партии был организован республиканский женсовет [Национальный архив..., л. 13]. Однако ни женсовет, ни советы в городах и районах не стали общественной силой по защите интересов женщин. Имевшиеся в деятельности трудности, упущения, отсутствие самостоятельности инерционно перенесли в последующий период и являлись характерными чертами движения.

События середины 1980-х гг. в стране, перестройка и демократические преобразования, внесли серьезные коррективы и в общественно-политическую жизнь Башкирии. Заметным изменениям подвергаются властные структуры, оживает деятельность общественных организаций. В женском движении наблюдалось возрождение, стали возникать новые формирования, различавшиеся по национальному, профессиональному и иным признакам. Последовало утверждение уставов новых женских объединений – клубов, союзов, ассоциаций, обществ и даже партии [Женское движение..., 200: 227, 239, 242]. В апреле 1987 г. на республиканской учредительной конференции было завершено организационное оформление женсоветов [Советская Башкирия, 1987]. В начале 1990-х гг. в республике в работе более чем 3,7 тыс. советов участвовало около 27 тыс. активистов [Страницы истории..., 1991: 140].

Перед движением встали задачи по внесению кардинальных перемен в деятельность и определению дальнейших перспектив. До сих пор деятельность женсоветов не отличалась особой активностью и результативностью. Началу процесса становления женского движения в республике в этот период способствовало принятие на государственном уровне мер по поддержке семьи, материнства, улучшению положения женщин, демографической обстановки, в частности: закон «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства в Республике Башкортостан», целевая программа «Женщины Республики Башкортостан» и пр. [Женское движение..., 2009: 246, 257]. Происходившие в республике политические, социально-экономические процессы оказывали заметное влияние на статус и социальную

активность женщин. Особенно отличались башкирские женщины, как некогда в начале прошлого столетия. В условиях происходившего возрождения национального самосознания граждан, роста интереса к родному языку, культуре, истории народа и края они одними из первых образовали общество и приняли активное участие в учреждении общества любителей башкирской культуры, затем Башкирского народного центра «Урал» [Страницы истории..., 1991: 138]. Не меньшая активность была присуща женщинам других народов республики.

При определении задач своей деятельности в новых условиях движение в числе стратегических обозначило вовлечение женщин в общественно-политическую деятельность, содействие повышению их роли в управлении делами общества и государства. В проводившихся в республике избирательных кампаниях наблюдалось заметное возрастание участия в них женщин. На собраниях они решительно заявляли о недопустимости отсутствия во властных структурах, в законодательных и исполнительных органах, где вопросы, затрагивающие их интересы, решались без них [Советская Башкирия, 1987: 222]. В республиканских газетах стали выходить статьи женских активисток с броскими названиями, типа «Органы власти без женщин?», «Нужны ли нам женсоветы?», «Равенства не дождемся?» и пр. [Советская Башкирия, 1990]. В одной из них председатель республиканского женсовета Р. М. Гайсина, указывая на важность представительства женщин в органах власти, призывала всех избирательниц поддержать кандидатов женщин и помочь им «завоевать мандат депутата», что поможет «поднять статус женских проблем на высокий уровень».

Однако последующие события показали, что начавшееся оживление в деятельности женских организаций в основном ограничивалось организационным оформлением. Деятельность их практически сводилась к организации и проведению культурно-просветительных мероприятий и акций, имевших социальную направленность, как «Трезвое село», «Дни башкирской культуры» в других регионах Российской Федерации с компактным проживанием башкирского населения, «Каз омэхэ» и др. В то же время реализации стратегической задачи, определенной в изменившихся условиях деятельности, как представительство жен-

щин в органах власти и участие в принятии государственных решений, придается движением второстепенное значение. Формальное членство в обществах единичных представительниц «власти» лишь создает видимость взаимодействия с ней, практически отсутствует реальная отдача. Остались на бумаге нереализованными меры, изложенные в республиканской целевой программе «Женщины Башкортостана», что свидетельствует о сохранившейся прежней практике «бумажного» функционирования для отчетности.

Имевшиеся в движении серьезные проблемы, в их числе разобщенность обществ в организации и проведении мероприятий и акций, недостаточная поддержка со стороны государственных органов, спад уровня женского участия и пр., привели к прекращению деятельности многих из них, возникших еще в первые постперестроечные годы. Все эти явления отразились на фактическом участии женщин в общественной жизни республики. Отсутствие самостоятельности, единства в движении, сложности и упущения в решении насущных проблем, важных для женщины и ее семьи, оказали немаловажное влияние на их отход от общественной работы и нежелание принимать в ней участие. По мнению аналитиков, причин тому немало, среди них они называют неуверенность женщин в собственных силах, низкую самооценку, что мешает карьерному росту. Они также отмечают, что многие женщины «подходят под определение добытчика и защитника, так как они свыклись с подчиненной ролью» [Уфимские ведомости, 2019]. Материалы опросов, проведенных среди женщин республики, выявили, что стремление к власти и желание заниматься общественной работой располагаются на 15-м месте, у молодых женщин до 30 лет – на 12–13-м местах [Республика Башкортостан, 2006].

Безусловно, в современных условиях нельзя отрицать позитивные тенденции в активизации женского фактора в общественно-политической жизни, других сферах жизнедеятельности Башкирии. Однако имеющиеся серьезные проблемы: недостаточность внимания со стороны государственных органов и политических институтов, отсутствие самостоятельности, разрозненность женского движения и пр., отражаются на эффективности осуществляемой работы. Проведенный аналитический обзор

показывает, что женскому движению республики не удалось стать общественной силой, способной оказывать влияние на органы власти для защиты интересов женщин. Недостаточное представительство женщин в управленческой сфере, законодательных и исполнительных органах, в политических институтах свидетельствует, что они практически отстранены от непосредственного участия в политике, в разработке и принятии важных решений, особенно касающихся их интересов. При существующих серьезных проблемах в деятельности было бы полезным использование движением накопленного исторического опыта по организации и проведению разноплановой работы среди женщин, их приобщению и вовлечению в сферы управления, политические и государственные органы, общественную деятельность и пр., почему-то оказавшегося забытым. В центре внимания женского движения должны стать понимание и разрешение проблем, волнующих женщин, нахождение путей взаимодействия с государственными структурами для направления усилий по улучшению положения женщин, выход из кризиса самого движения. Главным постулатом в его деятельности должны быть основные цели, определенные при формировании, которых необходимо всегда придерживаться. На сегодняшний день данные проблемы сохраняют свою остроту и актуальность в общественно-политической жизни республики и страны в целом.

Библиографический список

1. Женское движение в Башкортостане. 1941–2000. Сборник документов и материалов. Уфа: Гилем, 2009. 304 с.
2. История Башкортостана. 1917–1990-е годы: в 2-х т. Отв. ред. Р. Н. Сулейманова. Т. 2: 1945–1990. Уфа: Гилем, 2005. 313 с.
3. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. 394. Оп. 6. Д. 247.; Ф. 122. Оп. 179. Д. 55.
4. Республика Башкортостан. 2006. 1 августа.
5. Советская Башкирия. 1987. 4 апреля.
6. Советская Башкирия. 1990. 21 февраля.
7. Страницы истории Башкирской республики: новые факты, взгляды, оценки. Уфа: Изд-во Башкортостан, 1991. 160 с.
8. Уфимские ведомости. 2019. 7 марта.

УСЛОВИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: МЕЖСЕКТОРНОЕ ПАРТНЁРСТВО ЖЕНСКИХ НКО

ББК 60.55-1

О. А. Полюшкевич

Иркутский государственный университет, Иркутск

Аннотация. В статье рассматриваются особенности и условия развития взаимодействия и социальной адаптации женских некоммерческих организаций. Выявляются механизмы адаптации и межсекторного партнёрства, рассматриваются инструменты выживания в новых условиях, после введения закона об иностранных агентах.

Ключевые слова: межсекторное партнерство, женские НКО, условия взаимодействия, начало века

TERMS OF INTERACTION: INTERSECTORAL PARTNERSHIP OF WOMEN'S NGOS

О. А. Polyushkevich

Irkutsk State University, Irkutsk

Annotation. The article examines the features and conditions for the development of interaction and social adaptation of women's non-profit organizations. The mechanisms of adaptation and intersectoral partnerships are identified, tools for survival in the new conditions, after the introduction of the law on foreign agents, are considered.

Key words: intersectoral partnership, women's NGOs, conditions of interaction, the beginning of the century

В 2012 году был принят закон об иностранных агентах, который регулировал отношения власти и некоммерческих организаций [1]. Те некоммерческие организации, которые занимались политической деятельностью и получали финансирование из-за рубежа, могли быть причислены к иностранным агентам. Большинство женских некоммерческих организаций России, напрямую политической деятельностью не занимаются, но они регулярно становятся организаторами или участниками акций по лоббированию интересов тех или иных ущемляемых групп, отстаивают принципы равноправия через такие способы воздействия (внося инициативы в изменения законодательства или устраивая митинги), тем самым влияя на политический процесс и политическое пространство страны. В силу того, что активная грантовая поддержка на социальные и исследовательские проекты в основном приходилась на иностранные фонды, особенно с середины 90-х годов, то очевидным является тот факт, что часть женских некоммерческих организаций подпала под регулирование закона об иностранных агентах и была вынуждена свернуть свою деятельность, либо существенно модернизировать [3].

В то же время, органы власти расширяют возможности участия некоммерческих организаций в грантовой поддержке и иных программах помощи НКО, регулируемых государственными программами. Как указывается в исследовании И. В. Мерсияновой и Н. В. Ивановой – увеличивается ресурсное обеспечение некоммерческих организаций [2]. Но в то же время, этот процесс приведет к тому, что сформируется кластер «карманных», контролируемых НКО, выполняемых социальные функции государства, с согласия последнего, в различных нишах [6]. Например, по статистике Фонда Грантов Президента для некоммерческих организаций, победителями становятся в три раза чаще те организации, что уже были победителями данного Фонда¹. Независимость и самостоятельность данного блока развития институтов гражданского общества пока слабо проявлена.

---

¹ Фонд Президентских грантов для НКО <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--plai/>

Государство регулирует возможности осуществления своей непосредственной деятельности через организацию условий функционирования институтов гражданского общества. Но между регулированием и ограничением достаточно тонкая грань. На разных этапах развития женского движения рассматриваются условия и формы работы женских организаций с государственными структурами, отражающие разный уровень государственного регулирования деятельности организаций. В эффективно работающем механизме регулирования и поддержки НКО, данные организации стремятся включиться в сектор поддерживаемых организаций, формально соответствующих критериям отбора и осуществления «необходимых» инициатив государства.

Новый закон качественно поменял правила игры для всех некоммерческих организаций, в том числе и для женских некоммерческих организаций, выполняющих как идеологические задачи легитимного соблюдения прав женщин и мужчин, так и социозащитные, в виде социальной поддержки различных социальных групп.

Федеральный закон от 20.07.2012 № 121-ФЗ стал точкой перемены мотивов, форм и условий работы всех без исключения женских организаций. Для одних – он стал финальной летальной точкой, ставшей поводом для закрытия, для других – толчком для существенных изменений как структуры организации, так и ее деятельности, функций и мотивов работы ее постоянных участников и волонтеров.

В публикациях, рассматривающих законопроект об иностранных агентах выступают вопросы его легитимности и воздействия на социальную среду [5]. Основной лейтмотив – это контекст укрепления существующего режима, нарушение демократических прав и свобод, через ограничение сетевого взаимодействия некоммерческого сектора как внутри страны, так и за ее пределами [4]. Сегодня происходит возникновение новых проблем и правовых коллизий, а также разрушение сложившейся социальной инфраструктуры некоммерческих организаций, возникающих на основе введенного закона, о позитивных эффектах никто не говорит.

Объектом нашего исследования выступили женские некоммерческие организации, существующие от 5 до 28 лет в Российской Федерации. Введение закона об иностранных агентах повлекло за собой двойные последствия. Большинство женских некоммерческих организаций России не имеют цели непосредственного регулирования политической деятельности, но отстаивание своих интересов, методы работы могут иметь политический характер (митинги, демонстрации, акции протеста, публичные дебаты, обращение к органам власти через СМИ, распространение результатов исследований и прочее). Это приводит к тому, что часть женских НКО признали иностранными агентами.

Применяемая нами методология качественного анализа позволила более глубоко обозначить существующие противоречия и проблемы, а также показать социальную динамику развития некоммерческого сектора после введения закона 2012 года. В исследовании анализируется 28 интервью руководителей или ведущих специалистов женских некоммерческих организаций, подвергшихся трансформации под влиянием введенного закона, четыре из них на сегодняшний день закрыты; 12 признаны иностранными агентами. Также был проведен контент-анализ материалов сайтов женских НКО, информационных служб и сообщений в социальных сетях, отражающих материалы о деятельности и изменения условий и форм работы после введения закона.

Обобщая данные, полученные в результате экспертного интервью, можно выделить несколько этапов «отношений» женских некоммерческих организаций и органов власти.

Первый этап приходится на начало 90-х годов, когда создавались женские некоммерческие организации, совмещавшие в себе функции и просветительские, и информационные, и правозащитные и любые другие. Органы власти в этот период не вмешивались в деятельность данных организаций, так как сфера их деятельности в основном была направлена на социально незащищенные слои общества. И женские НКО выполняли те функции, с которыми само государство не справлялось. Этот этап можно назвать *свободный*.

Второй этап приходится на 1998–2011 годы – когда женские организации, наравне с другими некоммерческими организациями получают активную грантовую и спонсорскую поддержку со стороны зарубежных фондов, занимающихся вопросами гендерного равенства, защиты прав женщин на работе и в семье, женского лидерства, женского предпринимательства, защиты от семейного насилия и так далее. Многие организации уже представляли собой сложившееся сообщество, имеющее свою ресурсную базу и ценностную основу. Стал формироваться профессиональный уровень женских НКО, активно вовлеченный в международную деятельность по обмену опытом, внедрению новых технологий, по реализации инновационных стратегий помощи в сложных и адаптации в кризисных ситуациях.

Отсутствие реального диалога с органами власти, формирование параллельного пространства социальной активности привели к тому, что многие функции власти, которые в западных странах выполняют органы местного или регионального самоуправления, стали выполнять женские организации. Например, гендерная экспертиза форм и условий труда, социальная защита различных групп населения, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и т. д.

Третий этап приходится на 2012–2020 годы, когда разрушились условия, созданные зарубежными фондами, и часть некоммерческих организаций вынуждена перестраиваться на новый формат отношений. Субъектом, с которым предстояло выстроить отношения – стали органы власти, которые до 2012 года практически не проявляли особого интереса к данному кластеру третьего сектора. Введение закона об иностранных агентах качественно изменило условия общественной активной. Сейчас они выступают не только арбитрами, регулирующими правомерность и легитимность реализуемых женскими НКО проектов, но и выделяющими или не выделяющими на эти проекты ресурсы, через грунтовую деятельность².

---

² Фонд Грантов Президента является единым оператором грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества с 3 апреля 2017 года. Ресурс доступа: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn-plai/public/home/about>

Существенная доля женских НКО потеряла поддержку из зарубежных стран, утратило возможность участия в совместных проектах, заниматься большей частью своей прошлой деятельностью. Примеров тому множество: Пермский ПГОО «Центр помощи пострадавшим от насилия и торговли людьми», РОБО «Женское достоинство» Чечня, Лига избирательниц Калининградской области и Санкт-Петербурга, Региональная общественная организация Союз «Женщины Дона», Московский центр гендерных исследований, Фонд Доброе Дело и др. А также, организации, которые активно занимались вопросами гендерного равноправия и защиты прав различных социальных групп: Региональная гражданская инициатива – право на жизнь и человеческое достоинство, Ресурсный правозащитный центр, Горбачёв-Фонд, Фонд «Новая Евразия» и др.

Можно выделить несколько стратегий применения закона к женским некоммерческим организациям. Первая – социально-историческая. Гендерное равенство провозглашено в СССР еще в 1917 году, вся последующая советская, а затем и российская история не отходила от декларируемых ценностей равенства, но по факту двойной занятости женщин (на работе и дома) существует негласное правило замалчивания, так как традиционное распределение ролей в семье воспринимается как норма, при этом поощряется активная женская занятость на рабочем месте. И женские некоммерческие организации, поднимающие данный вопрос на повестку дня, воспринимались как враждебные, не приемлемые для нашего общества. В современных условиях данный вопрос также отодвигается на второй план, так как есть более актуальные и насущные вопросы.

Вторая – адаптивная, которая подразумевала активное сотрудничество женских НКО с зарубежными фондами, она привела к тому, что их стали воспринимать как «шпионов» и «вражеских агентов», растлевающих общество через западные ценности, утрату сложившихся национально-исторических условий жизни россиян. Деньги западных фондов, передаваемые для просветительской и образовательной деятельности, оценивались как подкуп для осуществления подрывной идеологической работы и государственной измены.

Третья – инструментальная, где закон стал использоваться как рычаг давления на общественные организации, реализующие акции гражданских активистов. Угроза внесения в реестр иностранных агентов существенно трансформирует условия социальной активности и готовности активисток вовлекаться в многие общественно-значимые проекты и акции.

В любом случае, восприятие женских некоммерческих организаций в общественном сознании становится все более неоднозначным. Возникают сомнения в «истинности» и «правильности» их деятельности и в оценке реальной помощи данных организаций конкретным людям, событиям и процессам, из-за включенности либо в организации «Иностранные агенты», либо в негосударственные организации, активно поддерживающие и реализующие задачи государства.

Зарубежное финансирование – это половина условий для внесения организации в реестр иностранных агентов. Вторая половина – это участие в политической деятельности, под которой понимается участие в организации публичного мероприятия и влияние на общественное мнение. По этому критерию, любая некоммерческая организация может считаться иностранным агентом, так как для большинства из них именно привлечение общественного внимания через социальные акции и инициативы, митинги и демонстрации, участие в семинарах и конференциях, публичное обсуждение проблем в СМИ и публикация экспертных оценок и интервью в СМИ, обращение к органам власти с инициативами и вопросами, требующими их внимания – является условием успешной деятельности и по новому закону – подтверждением их политической деятельности, что при необходимости может стать поводом для внесения в реестр иностранных агентов и несет множество социальных и экономических санкций, что делает практически невозможной былую деятельность на территории РФ и ведет к закрытию организации.

В этих жестких условиях, часть женских некоммерческих организаций стала адаптироваться к изменившимся условиям.

Первая группа – *«Буква закона – есть правила и есть их выполнение»* – формальность условий и критериев работы. Женские НКО выбирают четкое следование критериям и условиям

работы в новых условиях, определяют для себя новый спектр форм взаимоотношений с государством и с конечными потребителями их услуг. Введение закона привело к увеличению административных, финансовых и человеческих издержек НКО.

Вторая группа – *«Выживает тот, кто ищет варианты альтернативных путей»* – *«есть правила, но есть и варианты их обхода»* – неформальный пересмотр правил игры. Это может иметь вид ребрендинга организации (со схожим названием, но новой историей). Регистрацией коммерческой организации, работающей со счетами зарубежных грантов.

Третья группа – *«Не можешь играть по правилам и их обойти, создай свои правила»* – уход от государственного регулирования, не формальность работы, предполагает уход официальной регистрации некоммерческих организаций в форму отношений гражданских инициатив, по которой, как правило, ранее уже работали. В данную группу входят некоммерческие организации, которые стали известными по своей прежней деятельности могут использовать свой социальный и символический капитал без юридического подтверждения своего статуса.

Женским некоммерческим организациям, признанным иностранными агентами, в результате прокурорских проверок инкриминировалось: проведение публичных консультаций по вопросам прав женщин и детей, обращение в органы власти по вопросам несоблюдения прав человека, критика решений органов власти или обсуждение некомпетентности отдельных представителей власти по тому или иному вопросу в СМИ, участие в конференциях, семинарах и публичных дискуссионных площадках, нашедших свое отражение в материалах СМИ и социальных сетях, участие в митингах и прочее.

Формально, под действие закона попадает любая некоммерческая женская организация. И только изменение стратегий управления и функционирования, пересмотр ориентиров деятельности позволяет не попасть в список иностранных агентов и получить дополнительные источники финансирования, адаптироваться к новым правилам, установленным государством. Практически все некоммерческие организации после 2012 года занимаются поддержанием более позитивного имиджа, раскры-

вающего региональные, патриотические цели развития и деятельности своей организации. Также изменились социальные сети женских некоммерческих организаций (как реальные, так и виртуальные), помогающих и поддерживающих проекты друг друга в одном городе, регионе или в целом стране, проекты с зарубежными партнерами практически у всех приостановлены или закрыты.

Введение закона об иностранных агентах повлекло за собой большее сплочение женских некоммерческих организаций, вынужденных решать свои задачи сообща. Что в целом, является положительным моментом несмотря на то, что часть организаций просто прекратили свою работу.

Таким образом, усиление государственной вертикали власти стало не однозначным явлением в функционировании всего некоммерческого сектора в России. Среди женских некоммерческих организаций наблюдается две тенденции: изменение условий для функционирования женских НКО и изменение методов и стратегий управления самой НКО под влиянием закона об иностранных агентах 2012 года. В целом это меняет саму социальную ткань развития институтов гражданского общества и условий развития межсекторного взаимодействия женских некоммерческих организаций, ведет к увеличению неформальных практик и ресурсов взаимодействия. Формализация социального взаимодействия, для многих стала непосильным бременем. Применяемые правовые механизмы далеко не всегда позитивно и эффективно влияют на социальное воспроизводство, что мы и можем наблюдать в работе женских некоммерческих организаций.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 20.07.2012 № 121-ФЗ (ред. от 04.06.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента». (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_132900).

2. Мерсиянова И. В., Иванова Н. В. Партнерство государства и благотворительных фондов как стратегия повышения ресурсной обеспеченности некоммерческих организаций // Вопросы государственного и муниципального управления. 2018. № 1. С. 29–46.
3. Полюшкевич О. А. Межсекторное взаимодействие женских некоммерческих организаций Сибирского Федерального округа // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. №70. С. 246–263.
4. Полюшкевич О. А. Просоциальное поведение в межсекторном взаимодействии (на примере женских социозащитных организаций) // Новые тенденции в деятельности социозащитных институтов. Материалы Всероссийской конференции. под науч. ред. А. П. Суходолова, И. С. Карпиковой. Иркутск: БГУ, 2019. С. 114–119.
5. Полюшкевич О. А. Социальная адаптация женских НКО в условиях изменения государственного управления некоммерческих организаций // Трансформация социального мира в современную эпоху. Сборник научных трудов. Научный редактор Т. И. Грабельных. Иркутск, 2019. С. 128–134.
6. Трескин П. А. Общественные организации как социальный капитал региона // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 64. С. 263–277.

ЖЕНСКОЕ ПРОТЕСТНОЕ ДВИЖЕНИЕ В БЕЛАРУСИ

ББК 66.74(4Бел)

Л. Г. Титаренко

Белорусский государственный университет, г. Минск

Активное участие женщин в протестах, начавшихся после президентских выборов в Беларуси в августе 2020, стало отличительной чертой этих протестов. Они координировались через социальные сети и подчинялись общей политической стратегии, что сделало данное движение типично сетевым. Лишившись лидеров, женское движение потеряло авангардную роль и растворилось в общем движении протестов.

Ключевые слова: женское движение, протесты, социальные сети, Беларусь, выборы

WOMEN'S PROTEST MOVEMENT IN BELARUS

L. G. Titarenko

Belarusian State University, Minsk

Active women's participation in post-electoral protests in Belarus started in August 2020 has become a hallmark of the protest movement. It was coordinated through social networks and was subject to a general political strategy that is typical for network social movement. Having lost its leaders, the women's movement lost its vanguard role and dissolved in the general protest movement.

Key words: women's movements, protests, social networks, Belarus, elections

Советская Белоруссия отличалась от других республик СССР социальным спокойствием, а во времена Горбачева из-за консерватизма получила ярлык Вандеи Перестройки. Этот социальный фон обусловил малоактивную роль женских социальных движений и в независимой Беларуси. Немногочисленные НГО направляли деятельность на борьбу с насилием в семье, защиту детей и прав женщин в трудовой, профессиональной сфере и т.п. Государство поддерживало те из них, которые имели социально ориентированный характер и работали в русле официальной социальной политики. Их основной функцией являлось выражение интересов разных групп женщин, помощь группам, нуждающимся в социальной поддержке, что соответствует роли женского движения в современном обществе [1: 15].

Женское политическое движение имело место в 1990-х, оно связано с женской партией «Надежда» под руководством профсоюзного деятеля В. Полевиковой. Однако партия не добилась успехов и исчезла в начале 2000-х.

В целом, женщины не принимали участия в качестве самостоятельного субъекта политики ни во власти, ни в краткосрочных протестах, которыми сопровождалась все президентские выборы. Женщины баллотировались во власть от «мужских» партий или выдвигались самой властью. В 2020 г. впервые за постсоветскую историю в массовых протестных движениях приняли активное участие женщины, став субъектом гражданского общества. Это необычно для Беларуси, в которой феминизм как общественное движение за равные гендерные права даже в лучшие моменты своего развития был довольно умеренным, а социальная поддержка, оказываемая женщинам правительством с целью решения демографических проблем, существенной. В условиях патерналистской социальной политики, казалось, женщинам не о чем было беспокоиться. Оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком, в течение которого за женщиной сохраняется ее рабочее место, составляет 3 года. По уровню образования и профессионального развития женщины намного обогнали мужчин. В XXI в. Беларусь занимала высокие места по индексу гендерного равенства, обгоняя Россию. В последние годы страна находилась на 28 и 29 месте, по данным «Глобаль-

ных докладов о гендерном разрыве» [2]. Однако по такому показателю гендерного равенства, как политические права женщин, страна находится на 74 месте. Осознание ограниченности политических возможностей в совокупности с другими факторами (включая высокий уровень образования и профессиональной занятости) способствовало тому, что в 2020 г. на волне общего подъема политического самосознания возникло массовое женское движение. Неожиданно для общества, в котором женщины традиционно выполняли роль статистов, женское движение стало авангардом широкого социального движения, противостоящего существующим социальным структурам, т.е. включилось в коллективные действия, «бросающие вызов системе власти» [3: 427]. Тот факт, что это движение стало сетевым, является его второй характерной чертой.

Возникает закономерный вопрос, каким образом женское движение вышло на авангардные позиции в белорусских протестах. Женское протестное движение сформировалось ввиду сложившейся уникальной ситуации, соединившей объективные и субъективные факторы. На первый план политического противостояния власти вышли три женщины – С. Тихановская, В. Цепкало и М. Колесникова. Изначально они лишь участвовали в политических кампаниях потенциальных трех разных кандидатов-мужчин. После того, как их кандидаты были сняты с предвыборной гонки, было решено, что С. Тихановская будет баллотироваться на пост президента, заменив своего мужа. Была задействована широкая социальная сеть, которую создал ее муж-блогер. Во время предвыборной кампании Тихановская получила помощь и поддержку других женщин, которые работали на ее победу: собирали людей, организовывали митинги (разрешенные законом) и агитировали население, широко используя социальные сети. Существующие женские организации в этом движении не участвовали: оно возникло помимо них. Тихановская ожидаемо стала лидером от оппозиции по полученным голосам, но по официальным данным не была избрана. Этот факт обострил чувство социальной несправедливости (социальные сети утверждали, что она победила) и послужил толчком массовым протестам. Массовое протестное движение за

признание Тихановской победителем быстро набрало силу. Женщины по-прежнему были в первых рядах протестующих, подтверждая свой политический потенциал. Вскоре из трех лидеров женского движения одна была лишена свободы, два других лидера выехали за границу. Тихановская активно ведет агитацию, находясь в Евросоюзе, став символом оппозиции, которая в лице трех женщин-лидеров, а также представителей социальных сетей, игравших координирующую роль в протестном движении (тех, кого исследователь сетевых социальных движений М.Кастельс называет программистами [4: 8]), была отмечена Европарламентом премией Сахарова в декабре 2020 г.

Сегодня социальными протестами в Беларуси фактически руководят социальные сети, ставшие доминирующей технологией протестного движения, что закономерно для эпохи цифровой революции. Роль женщин уменьшилась. Девушек в белых платьях с цветами вдоль дорог больше нет, а пенсионерки, регулярно выходящие на немногочисленные акции, воспринимаются как движение пенсионеров, но не как женское движение. Последнее растворилось в общей мозаике протестующих ввиду отсутствия прежних лидеров, слабой организованности именно как массового женского движения, размытости перспектив, отсутствия каких-либо гендерных целей. Оно выполнило свою авангардную роль в политической мобилизации масс и исчезло как отдельное движение. Если следовать теории М. Кастельса, исчезновение социальных движений – это типичная их участь, т. к. на их место вскоре приходят другие политические игроки, стремящиеся к изменению общества [4: 314].

Остается вопрос, почему женская инициатива была востребована только на первом этапе протестного движения. Очевидно, женское движение решало общие политические задачи, которые не были специфичными для женщин. Они лишь должны были привлечь внимание общественности к протестам. Поэтому когда социальное протестное движение стало массовым и вышло за границы легитимности, что вызвало соответствующую реакцию силовых структур, нужда в женских протестах значительно уменьшилась. Тем не менее, протестные уличные акции

остаются, и женщины в них участвуют наряду с другими группами, среди которых важная роль отведена молодежи.

Быстрое создание и исчезновение массового женского протестного движения еще предстоит осмыслить. Очевидно, что политические причины протестов не были гендерно ориентированы. Они связаны, прежде всего, с политическими требованиями, – новые выборы, вплоть до изменения закона о выборах, а также широкие политические свободы (собраний, митингов) и соблюдение конституционных прав всех граждан. В ходе протестных акций множество протестующих были задержаны (включая женщин) и получили разные виды наказаний в соответствии с законом. Дестабилизация страны, вызванная протестами, привела к ситуации, которая не оставляет возможностей для какого-либо взаимодействия протестующих с государством, ее конструктивное разрешение пока не ожидается.

Какую роль сыграло женское массовое движение в общем протестном движении в Беларуси? На предвыборном этапе женское движение, сплотившееся вокруг женщины-лидера, активно помогало ей набирать голоса электората. Интернет пестрел заголовками и картинками с митингов в ее поддержку. Социальные сети сумели мобилизовать значительную часть женщин. Затем, после выборов, в горячие дни августа 2020, даже когда две из трех женщин-лидеров спешно покинули страну, женское движение продолжило свою активность. Оно послужило авангардом протестов на их начальных этапах. В то же время женское протестное движение отражало интересы лишь части женщин – тех, кто имеет высокий уровень образования, погружен в социальные сети, и хочет беспрепятственно пользоваться широкими гражданскими свободами, как к этому призывают социальные сети. Однако другие социальные группы населения, включающие женщин, больше ориентированы на экономическое благополучие и социальную стабильность. Они поддерживают власть и осуждают тех, кто выходит на уличные акции. Это противостояние оказывает разный эффект на протесты: как стимулирующий, так и разрушительный. Некоторый парадокс ситуации в том, что усилия власти, направленные на рост массового высшего образования и благосостояния населения, под-

держку женщин-матерей, в условиях цифровой революции и интернетизации общества, принесли обратный эффект: они способствовали распространению социальных сетей, а через них – сетевых протестных движений, особенно в городах. Минчанам, чей душевой доход более чем на треть превышает средний доход по стране, не хватало прав и свобод, которыми наслаждаются в соседних странах, в которые ездило большинство населения. Концентрация в Минске студенчества, владеющего ИКТ и активно включенного в Интернет-среду, неподвластную государственной пропаганде, способствовала вовлечению данной группы в сетевые движения. Научных данных о протестующих нет, однако известно, что в них участвовали все возрастные группы, а по социальным характеристикам преобладали не рабочие (хотя они тоже были), а образованные и материально обеспеченные люди. Значительное число протестующих составляла интеллигенция. Всех, включая женщин, объединило общее недовольство режимом власти. По своей социальной базе женское движение во многом было сходно с протестным движением в целом, а также с женским движением в России [1: 23].

Подчеркнем, что белорусское женское движение изначально не было ориентировано на решение политических проблем, скорее, оно было символом общего протестного движения, которое не ориентировалось на стратегию переговорного процесса с властью и не стремилось к позитивному разрешению конфликта. Солидарность, высказываемая женскому движению по информационным каналам, мобилизовала активную часть протестующих, однако отсутствие ожидавшейся широкой поддержки извне и исчерпание социальных ресурсов внутри страны привели к тому, что женское протестное движение как самостоятельный субъект сошло на нет. Вместе с тем, факт материальной поддержки протестов по нелегальным каналам из-за рубежа инициировал желание властей принять закон, полностью запрещающих финансирование белорусских организаций из иностранных источников. Если такой закон будет принят, он может осложнить работу ряда негосударственных женских организаций, использующих зарубежные гранты.

Библиографический список

1. *Хасбулатова О.А.* Женское движение в современной России // Женщина в российском обществе. 2019. № 3. С. 14–26.
2. Беларусь – на 28 позиции в рейтинге гендерного равенства. 2019. URL: <https://www.genderperspectives.by/events/news/belarus-na-28-pozitsii-v-rejtinge-gendernogo-ravenstva> (дата обращения 25.12.2020).
3. Chase-Dunn Ch., Nagy S. Global Social Movements and World Revolutions in the XX1st century // The Palgrave Handbook of Social Movements, Revolution, and Social Transformation. London-N.Y.: Palgrave Macmillan, 2019.
4. *Castells M.* Networks of outrage and hope: Social movements in the Internet age. Cambridge, UK, Polity, 2019.

ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ОЦЕНКАХ РОССИЙСКИХ ЖЕНЩИН

ББК 60.561.3

И. Н. Смирнова, О. А. Хасбулатова

Ивановский государственный университет, г. Иваново

В статье представлены результаты опроса тысячи российских женщин, проживающих в различных регионах страны, проведенного с целью разработки качественной характеристики социальной базы современного женского движения. Результаты исследования показали, что наиболее активную часть респондентов представляют женщины с высшим и средним специальным образованием. Только каждая четвертая женщина хотела бы участвовать в работе женских организаций, при этом выбраны профессиональное и социальное направления женского активизма. Участницы опроса выразили поддержку женских организациям и их взаимодействию с органами государственной власти.

Ключевые слова: социальная база женского движения, уровень женского активизма, популярные направления женского движения, мнение о взаимодействии государства и женских организаций

WOMEN'S MOVEMENT IN THE ASSESSMENTS OF RUSSIAN WOMEN

I. N. Smirnova, O. A. Khasbulatova,

Ivanovo State University, Ivanovo

The article presents the results of a survey of thousands of Russian women living in various regions of the country, conducted in order to develop a qualitative characteristic of the social base of the modern women's movement. The results of the study showed that the most active part of the respondents are women with higher and

---

© Смирнова И. Н., Хасбулатова О. А., 2021

secondary special education. Only one in four women would like to participate in the work of women's organizations, while the professional and social directions of women's activism are chosen. The survey participants expressed support for women's organizations and their interaction with public authorities.

Key words: social base of the women's movement, level of women's activism, popular trends of the women's movement, opinion on the interaction of the state and women's organizations

Понятие «женское движение» достаточно активно разрабатывается в отечественной исследовательской традиции [Хасбулатова, 2019; Тулузакова, 2013; Тимшина, 2013; Шведова, 2010; Якушкина, 2009 и др.]. В настоящее время в России действует значительное число женских организаций различной направленности, отражая многообразные интересы женщин в социально-экономической, общественно-политической, социокультурной сферах. Вместе с тем, одной из важных исследовательских задач современного этапа изучения женского движения является определение его социальной базы. Под социальной базой женского движения понимаются социальные группы и индивиды, чьи интересы в долгосрочной перспективе совпадают с целями различных направлений женского движения. Изучение данных, характеризующих социальную мотивацию различных групп женщин, позволяет составить научно обоснованное представление о реальной социальной базе тех или иных направлений женского движения.

Актуальность проблемы обусловлена тем, что женское движение как любое общественное движение выступает подвижной организационной формой, постоянно адаптируется к новым социальным условиям, откликается на проблемы и потребности различных групп женщин. В современном российском женском движении нет единого центра, в нем преобладают силы самоорганизации. В этих условиях важное значение имеет уровень мобилизации женщин на коллективные действия в целях повышения своего статуса в обществе.

В авторском исследовании, проведенном в сентябре – ноябре 2020 года, приняли участие 1087 женщин, проживающих в различных регионах России. Метод исследования – анкетный онлайн опрос. Цель исследования – разработать характеристику

социальной базы современного женского движения. Поскольку социальные движения носят стихийный характер и их цели конкретны, представляется важным определить, какие социальные группы женщин могут пополнить ряды женского движения.

Большинство респонденток (80,3%) отметили, что знают, либо слышали о работе женских организаций, действующих на территории России. Наибольшая осведомленность отмечена среди опрошенных с высшим образованием (93%), а также среди женщин в возрасте до 35 лет (96%). Основными источниками информации о деятельности женских организаций опрошенные выступают Интернет-ресурсы (56,3%), СМИ (42,6%) и рассказы знакомых (20,1%).

Рис. 1. Источники получения информации о работе женских организаций, в % n=1087 чел.

Уровень социальной активности женщин невысок, участвуют в работе женских организаций либо сотрудничают с женскими НКО всего 8,3% опрошенных женщин, при этом обращались в такие организации с вопросами 3% респонденток.

На прямой вопрос о том, хотели бы опрошенные женщины участвовать в работе женских организаций, четверть респонденток ответила утвердительно. Среди наиболее востребованных направлений работы женских организаций выделены правозащитные женские организации (в их работе готовы участвовать 37% опрошенных), женские организации, защищающие интересы семьи (33,2%), профессиональные объединения и объединения женщин-предпринимательниц (23,4% и 21,7% со-

ответственно), а также объединения женщин-ученых (16,1%). Полученные данные свидетельствует о возможном формировании практик взаимодействия женского активизма с его институционализированной формой – женскими организациями.

Рис. 2. Профили деятельности женских организаций, в работе которых готовы участвовать респондентки, в %, n=510 чел.

Обратимся к ответам на вопрос о наиболее важных задачах женских организаций. Большинство опрошенных женщин полагают, что определяющими задачами женских организаций выступают защита интересов женщин (67,7%), поддержка представительниц различных профессий (45,9%), разрешение семейных или трудовых конфликтов (42,6%), разработка различных социальных программ (34,8%). При этом для молодых респонденток более свойственно понимание работы женских организаций через формы благотворительной деятельности (до половины опрошенных), а для пожилых опрошенных – через формы поддержки семьи (45%) и досуговой деятельности (32%).

Отдельный блок вопросов в исследовании был направлен на изучение мнения женщин о необходимости взаимодействия женских организаций с государством. Большинство респонденток (56,5%) полагают, что женские организации могут влиять на решения органов власти. За партнерские отношения и сотрудничество женского движения и государства высказалась

каждая пятая из опрошенных женщин, среди них 27 – 28% составляют женщины среднего возраста, респондентки с высшим образованием и женщины, занимающие руководящие посты / предпринимательницы.

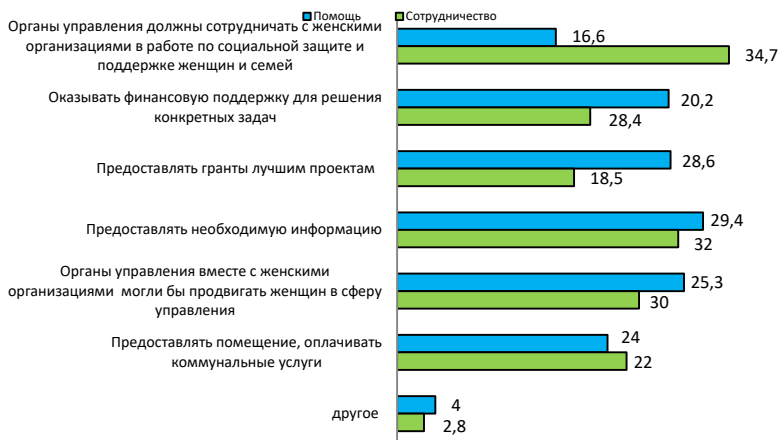

Рис. 3. Меры поддержки женских организаций государством в оценках респонденток, в % (n=1087)

Утверждение о том, что «Государство должно помогать женским организациям» поддержали женщины старше 55 лет (36%), со средним специальным и незаконченным высшим образованием (33%), а также рабочие, домохозяйки и студентки. К наиболее популярным мерам государственной поддержки женских организаций отнесены – сотрудничество в работе по социальной защите женщин и семьи (51,3%), оказание материальной помощи для решения конкретных задач (48,5%), грантовая поддержка (38,3%), организационная и информационная виды помощи (16,2% и 19,9% соответственно).

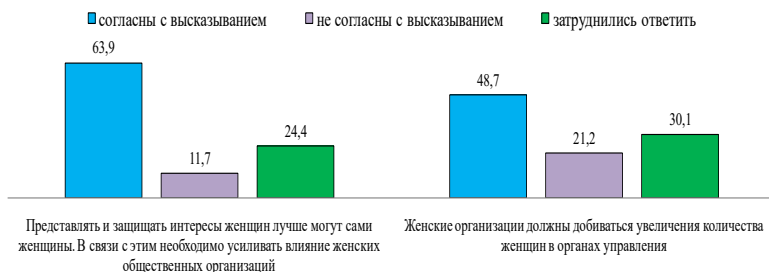
Вместе с тем, в ходе исследования представилось возможным оценить мнение активных женщин о мерах государственной поддержки женских организаций в зависимости от выбранных ранее наиболее оптимальных форм взаимодействия государства и женских организаций.

Меры государственной поддержки в зависимости от выбранных форм взаимодействия государства и женских организаций представлены на рис. 4.

Рис. 4. Меры государственной поддержки в зависимости от выбранных форм взаимодействия государства и женских организаций в % (n=588)

Исследование показало, что большинство респонденток убеждены, что влияние женских организаций в обществе надо повышать, поскольку женщины лучше знают социальные проблемы и способны защитить интересы женщин. По этой же причине они высказались за увеличение количества женщин в органах управления.

Рис. 5. Степень согласия с высказываниями о роли женщин и женских организаций в обществе, в % (n=1087)

В целом результаты исследования свидетельствуют о потенциале женской общественной инициативы. Социальный портрет возможных членов женских организаций очевиден: это

женщины с высшим и средним специальным образованием, молодого и среднего возраста, работающие в промышленности, социальной сфере и науке. Воспроизводство женского движения в России – важный элемент развития гражданского общества и выстраивания общественной инициативы.

Библиографический список

1. *Тимшина Е. Л.* Цели и стратегии женского движения в современной России // Социодинамика. 2013. № 2. С. 362–378.
2. *Тулузакова М. В.* К вопросу о социальных практиках современных российских женских организаций // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2013. № 1. С. 49–53.
3. *Хасбулатова О. А.* Женское движение в современной России // Женщина в российском обществе. 2019. № 3. С. 14–27.
4. *Шведова Н. А.* Женское движение в России: проблемы современного этапа // Женское движение в России: вчера, сегодня, завтра. М.: РОДПР «Яблоко», «КМК», 2010. С. 35–49.
5. *Якушкина Е. М.* Деятельность региональных женских организаций в контексте современного женского движения // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2009. № 9 (64). С. 205–212.

References

1. *Timshina, E. L.* (2013) Tseli i strategii zhenskogo dvizheniia v sovremennoi Rossii [], *Sotsiodinamika*, no. 2, pp. 362–378.
2. *Tuluzakova, M. V.* (2013) K voprosu o sotsial'nykh praktikakh sovremennykh rossiiskikh zhenskikh organizatsii [], *Aktual'nye problemy sovremennosti: nauka i obshchestvo*, no. 1, pp. 49–53.
3. *Khasbulatova, O. A.* (2019) Zhenskoe dvizhenie v sovremennoi Rossii [], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 14–27.
4. *Shvedova, N. A.* (2010) Zhenskoe dvizhenie v Rossii: problemy sovremennogo etapa [], in *Zhenskoe dvizhenie v Rossii: vchera, segodnia, zavtra*, Moscow: RODPR «Iabloko», pp. 35–49.
5. *Iakushkina, E. M.* (2009) Deiatel'nost' regional'nykh zhenskikh organizatsii v kontekste sovremennogo zhenskogo dvizheniia [], *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: Istoriia. Politologiia*, no. 9 (64), pp. 205–212.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЖЕНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ХАКАСИЯ

ББК 66.74(2Рос.Хак)

З. В. Анайбан

Институт востоковедения РАН, г. Москва

Статья посвящена исследованию вопросов взаимодействия женских общественных объединений и местных органов власти в Республике Хакасия. Анализ показал, что наряду с отмечаемыми позитивными тенденциями в отношениях современных женских объединений с региональной властью, все еще в должной мере не изучены и не определены наиболее эффективные формы их взаимодействия. Эмпирическую базу исследования составили официальные данные и материалы, хранящиеся в архивах местных женских организаций, а также результаты реализованного в 2020 г. интервью руководителей и активисток женских организаций Хакасии.

Ключевые слова: Республика Хакасия, женские движения и объединения, местные органы власти, формы взаимодействия.

INTERACTION BETWEEN WOMEN'S ORGANIZATIONS AND LOCAL AUTHORITIES IN THE REPUBLIC OF KHAKASSIA

Z. V. Anaiban

Institute of Oriental Studies, the Russian Academy of Sciences,
Moscow

This article is devoted to studying of the problems of interaction between women's public associations and local authorities in the Republic of Khakassia. The analysis showed that along with the noted positive trends in the relations of contemporary women's associations with the regional authorities, the most effective forms of their

---

© Анайбан З. В., 2021

interaction have not yet been properly studied and determined. The empirical basis of the study was made up of official data and materials stored in the archives of local women's organizations, as well as the results of interviews with leaders and activists of women's organizations in Khakassia in 2020.

Key words: Republic of Khakassia, women's movements and associations, local authorities, forms of interaction.

Имеющиеся на сегодняшний день женские объединения в Республике Хакасия являются важной и неотъемлемой частью социально-политической и этнокультурной жизни хакасского общества. Как сказано в «Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 гг.», утвержденной в 2017 г. распоряжением Правительства Российской Федерации, «создание условий для полного и равноправного участия женщин в политической, экономической, социальной и культурной сферах жизни общества является приоритетным направлением государственной политики Российской Федерации» [1].

В данной работе на примере Республики Хакасия анализируются современные формы взаимодействия женских организаций и региональных органов власти. Исследование основано на официальных данных, полученных в Министерстве национальной и территориальной политики Республики Хакасия, а также на материалах, хранящихся в текущих архивах отдельных женских объединений. Кроме того, мы использовали результаты реализованного нами в декабре 2020 г. среди руководителей и активисток местных женских организаций Хакасии гайд-интервью, основной задачей которого было выявление и определение наиболее эффективных форм взаимодействия государственных структур и женских организаций в российских регионах. Таким образом, по специально разработанной сотрудниками научно-образовательного Центра социальных и гендерных исследований Ивановского государственного университета анкете, было взято интервью у 23 респондентов, представляющих наиболее известные женские объединения республики, в числе которых Лига хакасских женщин «Алтынай», «Клуб деловых женщин», «Союз женщин России в Республике Хакасия», хакас-

ское региональное отделение общероссийского общественного движения «Надежда России», Женсовет столицы республики.

Говоря о взаимодействии женских организаций с органами государственного управления Республики Хакасия, прежде всего следует отметить, что первые шаги по налаживанию делового сотрудничества со структурами исполнительной и законодательной власти республики были сделаны еще в начале 90-х годов прошлого столетия – на заре появления и становления первых женских общественных объединений в постсоветской Хакасии. Так, например, еще в первом Уставе Лиги хакасских женщин «Алтынай», созданной в 1994 г., наряду с другими в числе основных ее задач значилось взаимодействие с органами государственной власти и местного самоуправления Республики Хакасия по решению проблем женщин, семьи, молодёжи, детей и участие в реализации соответствующих федеральных и республиканских программ... [2].

В настоящее время, по сравнению с предыдущими годами, деятельность женских организаций в области взаимодействия с государственными структурами современной Хакасии стала значительно шире и заметно многограннее. Об этом косвенно свидетельствуют и материалы названного интервью. Так, женщины-активистки Хакасии, отвечая на вопрос о предпочтительных формах их взаимоотношений с государством, называли множество разных вариантов, в числе которых чаще других фигурировали консенсус (когда органы госуправления и женская организация движутся к взаимопониманию и удовлетворению интересов друг друга) и партнерское взаимодействие (когда государственные органы понимают важность женских общественных организаций, не пытаются ими управлять, а взаимодействуют с ними) (78,2%), а также патерналистская модель (когда органы госуправления поддерживают женские организации в обмен на лояльность со стороны общественной организации) и модель паритета (когда госструктуры и женские организации взаимодействуют на основе равенства сторон) (52,2%). При этом характерно, что из всего числа проинтервьюированных женщин только одна (правда, наряду с другими формами) указала модель «приводного ремня», когда женская организация пропаган-

дирует идеи государственной политики или политической партии среди рядовых женщин.

Поле взаимодействия разных женских сообществ с органами республиканской власти в Хакасии выражается сегодня в их участии в решении разного рода социально-экономических проблем, приглашении женщин-активисток для участия в обсуждении важных вопросов республиканского законодательства, в финансовой помощи, совместной организации и проведении различных республиканских культурно-массовых мероприятий и др. В частности, «Алтынай» на протяжении многих лет принимает активное участие в решении проблем женской безработицы в регионе, она зачастую выступает непосредственно инициатором и организатором как национально-культурных конференций, так и различных республиканских праздничных мероприятий. К примеру, при активном участии женщин-активисток регионального «Союза женщин» был решен дискуссионный вопрос с изменением статуса сельских участковых больниц и закрытием там малокомплектных школ. «Клуб деловых женщин» регулярно проводит мастер-классы, делится профессиональным опытом и навыками как с жителями города, так и села. Не так давно общими усилиями женских организаций в некоторых районах республики были открыты специальные кабинеты по профилактике алкоголизма и наркомании. По признанию руководителей местных женских объединений, все сделанное было бы невозможно без поддержки и соучастия государственной власти и местного самоуправления республики.

В отчете о работе Министерства национальной и территориальной политики Республики Хакасия за 2019 г. сказано, что одной из важных форм взаимодействия с некоммерческими организациями является оказание им финансовой поддержки, прежде всего, в виде предоставления грантов на выполнение ими социально значимых программ и проектов. При этом в рамках реализации этих мер в Хакасии в разные годы были поддержаны женские организации, заявившие проекты, нацеленные на сохранение и развитие семьи, материнства и детства. В 2019 г. названным министерством была оказана грантовая поддержка 25 некоммерческим организациям (из 55 принявших участие в конкурсе), в числе которых было и одно женское объединение – Ли-

га хакасских женщин «Алтынай». Кроме того, в целях повышения уровня мотивации к участию в федеральных и республиканских конкурсах, повышения качества представляемых проектов целевых социальных программ данное Министерство регулярно организует информационно-методическую поддержку некоммерческим организациям республики в виде семинаров и мастер-классов [3]. Тем не менее, по данным проведенного интервью, говоря о необходимых формах поддержки со стороны государства, в которых непосредственно нуждается их организация, подавляющее большинство опрошенных женщин указали главным образом на финансовую помощь (78,3%).

По мнению республиканского руководства, в последние годы одной из эффективных форм взаимодействия местных органов власти и разных общественных объединений республики является деятельность региональной Общественной палаты, которая, как сказано в упомянутом отчете, «... ведет планомерную работу по обеспечению взаимодействия граждан республики, некоммерческих организаций с органами государственной власти и органами местного самоуправления в целях учета потребностей и законных интересов граждан» [4]. Более того, как можно судить по данным опроса, женщины Хакасии убеждены, что очень важно непосредственное участие в работе подобных советов активисток тех или иных женских организаций. Не случайно, президент Лиги хакасских женщин Татьяна Майнагашева, выступая в октябре 2019 г. на праздновании 25-летнего юбилея своей организации, обращаясь к гостям – руководителям законодательной и исполнительной власти республики, выразила не только благодарность за внимание и поддержку, а также подчеркнула, что только совместная работа женских общественных организаций с органами республиканской власти создаст условия для лоббирования и позитивного решения проблем женщин, семьи и детей [5].

Известно, что одним из основных показателей действенности и результативности современных женских объединений является уровень их вовлеченности к обсуждению тех или иных государственных вопросов. Как показало наше исследование, оставляет желать лучшего сложившаяся на данном этапе ситуация с реальной поддержкой женских обществ со стороны рес-

публиканской власти, в числе которых более широкое привлечение их к решению злободневных региональных проблем, включение в составы общественных совещательных органов при правительстве, предоставление материальных ресурсов и мн. др. Вместе с тем, как видно из эмпирического материала, женские союзы Хакасии зачастую сами не проявляют должную активность и инициативность. Так, например, по итогам реализованного опроса, значительная часть активисток женских организаций республики признали, что вообще никогда не обращались с какими-либо инициативами к органам государственного управления или же попросту затруднились с ответом. Справедливости ради, скажем, что в какой-то мере сложившаяся ситуация обусловлена непредставленностью этих объединений или хотя бы отдельных их лидеров в Верховном Совете и Правительстве республики, что, кроме всего прочего, является также весомым показателем уровня взаимодействия властных структур и женских сообществ. На примере Хакасии видим, что в целом фактическая и косвенная дискриминация женщин в общественно-политической жизни все еще имеет место быть. В этой связи следует констатировать, что обозначенные в названной Стратегии задачи по «снижению диспропорций по признаку пола в руководящем составе федеральных органов власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций, а также создание благоприятных условий для продвижения женщин по службе...» [6], увы, все еще не решены и, более того, далеки от завершения.

Итак, анализ показал, что, несмотря на отмечаемый позитивный сдвиг в отношениях женских объединений с региональными властными структурами, между ними до сих пор в должной мере не изучены и не отрегулированы как конкретные механизмы, так и наиболее эффективные формы их взаимодействия. Сегодня женские организации данного региона пока трудно назвать партнерами органов государственного управления. Между тем, как справедливо отмечают специалисты, многообразная деятельность женских организаций свидетельствует о том, что в российской государственной политике, обеспечивающей равноправие женщин и мужчин, еще много нерешенных вопро-

сов, поэтому объединение усилий власти и женской инициативы призвано стать залогом стабильного развития общества [7]. И все же хочется надеяться, что, несмотря на все имеющиеся в этой сфере проблемы и недочеты, в перспективе в процессах взаимодействия женских объединений и местных органов власти все же будут более четче и рельефнее выступать исключительно позитивные тенденции, тем самым демонстрируя необходимое дальнейшее развитие и совершенствование партнерских отношений.

Библиографический список

1. Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 гг. С. 1,3,4. <http://static.government.ru/media/files/njlkIvH7WCvOiyRmcucV4jdNihEmTOUe.pdf> (дата обращения: 15.12.2020).
2. Историческая справка. Хакасская республиканская общественно-политическая организация "Лига хакасских женщин "Алтынай". Фонд № 916. С. 2. URL: <https://archive.culture19.ru/fund/10000156299> (дата обращения: 02.03.2020).
3. Отчёт о работе Министерства национальной и территориальной политики Республики Хакасия за 2019 год. С. 39. – Материалы сектора межнациональных, межконфессиональных отношений и взаимодействия со структурами гражданского общества Министерства национальной и территориальной политики Республики Хакасия.
4. Там же. С. 46.
5. 25-летний юбилей отпраздновала Хакасская региональная общественная организация «Лига хакасских женщин «Алтынай». С. 1. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/211249044> (дата обращения: 02.03.2020).
6. Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 гг. С. 13–14. <http://static.government.ru/media/files/njlkIvH7WCvOiyRmcucV4jdNihEmTOUe.pdf> (дата обращения: 15.12.2020).
7. *Хасбулатова О. А.* Женское движение в современной России // *Женщина в российском обществе.* 2019. № 3. С. 23.

АГЕНТНОСТЬ РОССИЙСКИХ ЖЕНЩИН И ЖЕНСКИЕ ДВИЖЕНИЯ

ББК 66.74(2Рос)

С. М. Ребрей

МГИМО МИД России, г. Москва

Концепция агентности развивается на Западе, но практически не проникает в Россию. Исследование стремится заполнить создавшийся пробел, структурировать понятийный аппарат, методы и проблемы измерения агентности и провести статистический анализ агентности российских женщин на основе данных Всемирного исследования ценностей. В результате в России выявляется негативная корреляция между развитием женской агентности и позитивным отношением к женским движениям.

Ключевые слова: агентность, субъектность, расширение прав и возможностей женщин, гендерное неравенство

AGENCY OF RUSSIAN WOMEN AND WOMEN'S MOVEMENTS

S. M. Rebrey

MGIMO University, Ministry of Foreign Affairs of Russia

The conception of agency as the capability to choose, set and achieve one's goal has been developing in the West, but barely come to Russia. The research aims to structure conceptual framework, methods and challenges of agency measuring and explore the agency of Russian women, basing on World Value Surveys. The research highlights negative correlation between women agencies development and positive attitude towards women movements.

Key words: agency, empowerment, agency of Russian women, gender inequality, Russia

---

©. Ребрей С. М., 2021

В экономико-философском фундаменте, созданном Амартией Сеном и определяющем современный глобальный подход¹ к изучению и искоренению гендерного неравенства, одним из столпов выступает понятие *agency*. Однако в русскоязычных переводах это понятие исчезает, редуцируясь до «деятельности». Вместе с ним исчезает и целое направление развития экономики, и в том числе гендерной экономики.

Сен определяет «свободу агентности как свободу достигать тех целей, которые человек, как ответственный агент, решил(а) достичь [1]. Агентность включает способность преодолевать трудности, противостоять угнетению и депривации и быть услышанными и принятыми обществом [2]. Агентность позволяет объяснить разницу возможностей и достижений агентов, обладающих одинаковыми благами. Таким образом, измерение агентности позволяет дополнить и расширить распространенный в экономике подход измерения благосостояния населения.

Хотя концепция агентности зародилась еще в эпоху просвещения [3], именно благодаря сеновским «лекциям» она начинает развиваться в экономических науках, особенно в связи с изучением бедности [4,5,6] и гендерного неравенства [7,8,9,10]. В экономических исследованиях агентность выступает как обратная институтам структура. Агентность формируется в существующей институциональной среде, таким образом попадая в зависимое от институтов положение. С другой стороны, рост агентности способствует изменению институтов. То есть чем выше агентность, тем выше влияние агента на институты, тогда как низкий уровень агентности ставит агентов в подчиненное положение. Более того, формирующая функция институтов означает, что рост агентности в одном институте не обязательно распространяется и на другие институты. Это объясняет сохранение подчиненного положения женщин в семье, несмотря на успехи в других сферах. С точки зрения методологии исследования, такое свойство агентности определяет необходимость комплексного институционального подхода.

---

¹ Имеется в виду подход, внедренный в международных организациях (Всемирный Банк, МВФ и др.)

Н. Кабир представляет агентность как связующее звено между ресурсами и достижениями агента. Агентность включает индивидуальные и групповые свойства агентов, которые позволяют им в разной степени наращивать и использовать человеческий капитал. Так, общее подчиненное положение женщин снижает агентность каждой женщины в отдельности, ограничивая способность выбирать жизненные цели и ориентиры в соответствии с внутренними потребностями, желаниями и способностями, а не в соответствии с полом. Таким образом, рост агентности – это расширение прав и возможностей женщин (empowerment) [8]. Национальная специфика накладывает серьезный отпечаток на институты и агентность. Так, обладая одними и теми же ресурсами (например, высшим образованием), женщины разных стран смогут по-разному воспользоваться ими (или не смогут вообще) для достижения собственных целей.

Количественный анализ агентности в основном строится на оценке ресурсов (достижений), которыми обладает агент. Большинство исследований предлагают измерять агентность как сумму капиталов: физического, финансового, человеческого и социального [5, 6, 7]. Кроме того, отдельно выделяются такие виды капитала, как эмоциональный, психологический, политический и пр. Подходы к измерению агентности отличаются большим разнообразием и зависят от специфики поставленной задачи в целом. Это обусловлено сложностью как самого понятия агентности, так и его измерения. В статистике отражены только результаты деятельности агента, например, его доход, но неизвестно, какие цели ставились агентом. А еще важнее – какие цели агентом не ставились. Какие цели агент даже не рассматривает в качестве целей, потому что не считает их достижимыми. Если не брать во внимание глубинные интервью, то вряд ли возможно собрать такую информацию. Поэтому используются разные показатели, с помощью которых можно интерпретировать агентность, согласно поставленным задачам.

Методология исследования

Настоящее исследование представляют собой первую попытку измерить агентность российских женщин на фоне других

стран на основе данных Всемирного исследования ценностей [11]. Данный опрос проводится во многих странах мира с 1981 г., что предоставляет большую базу данных для исследования. Один из вопросов опросника звучит так:

«Некоторые люди полагают, что они совершенно свободны в выборе и сами определяют свою жизнь, другие же считают, что они никак реально не влияют на то, что с ними происходит. Используя эту шкалу [от 1 до 10. Прим. автора], оцените, пожалуйста, в какой степени, как Вам кажется, Вы влияете на ход своей жизни.»

Представляется, что подобная формулировка весьма точно отражает смысл агентности, что позволяет принять его в качестве оценки агента развития его агентности. В качестве зависимых переменных выступают ответы на вопросы, которые можно сгруппировать следующим образом:

Физический капитал: уровень дохода, сбережения, нужда (денег, еды, лекарств), занятость, сфера занятости

Субъективный физический капитал: субъективный социальный класс, уровень жизни по сравнению с родительским,

Человеческий капитал: уровень образования, субъективная оценка состояния здоровья

Социальный капитал: опыт общественной деятельности, в том числе онлайн, членство в общественных организациях, доверие людям (в целом, семье, соседям, знакомым, незнакомым), друзья в числе жизненных приоритетов,

Кроме того, широкий спектр вопросов позволяет выделить группы переменных, характеризующих отношение респондентов к осевым институтам (семья, работа, образование, управление и наука) (см. Приложение). Данный подход позволит выявить закономерности роста агентности в осевых институтах.

Российские данные рассмотрены на фоне данных других стран, что позволяет выделить специфические российские черты. Для сравнения выбраны следующие группы стран: страны региона, для которых доступны данные: Украина, Таджикистан, Кыргызстан, Казахстан; страны с более высоким, чем в России, уровнем гендерного равенства, уровнем развития женской агентности и уровнем социально-экономического развития:

Германия, США, Австралия, Новая Зеландия; страны с более низким, чем в России, уровнем гендерного равенства и (предположительно) уровнем развития женской агентности, сопоставимым (Китай) или более высоким уровнем социально-экономического развития (Южная Корея, Япония).

Результаты исследования

Сравнительный анализ результатов корреляционного анализа женской и мужской агентности в России выявил следующие черты. Во-первых, женская агентность слабее коррелирует с общей удовлетворенностью жизнью, чем мужская (0,36 против 0,44). И хотя в большинстве рассмотренных стран есть подобный дисбаланс, в России он самый большой. Кроме того, международные сопоставления подтверждают, что это в целом низкий уровень корреляции: в Новой Зеландии для женщин он составляет 0,69, в Австралии 0,59, в США 0,51, Японии 0,53 и т.п. На втором месте по силе корреляции с женской агентностью в России находится субъективный показатель дохода семьи: уровень удовлетворенности доходами домохозяйства. Рисуется аналогичная картина: дисбаланс в сторону мужчин и разрыв с другими странами, но слабее. Объективный уровень дохода в 2-3 раза слабее коррелирует с агентностью во всех рассматриваемых странах. На третьем месте находится отсутствие нужды в лекарствах и еде за последний год, причем у мужчин эта корреляция даже сильнее, чем с субъективным доходом и доходом.

Образование, напротив, сильнее коррелирует с женской агентностью, чем с мужской. Более того, это касается и уровня образования самой респондентки, ее супруга и родителей. Корреляция с уровнем образования матери немного сильнее, чем с уровнем образования отца. Здоровье, вторая составляющая человеческого капитала, занимает второе место после субъективного дохода в рейтинге корреляции у российских женщин.

Социальный капитал отличается низкой корреляцией с агентностью в целом, исключением стала Новая Зеландия (0,25-0,26). В России особенно низкий уровень – от 0,08 до -0,11, еще более у российских женщин. В порядке убывания агентность российских женщин коррелирует с членством в: 1) профессио-

нальной организации, 2) политической партии, 3) спортивной организации, 4) благотворительной организации, 5) профсоюзе, 6) образовательной или культурной организации. Членство в других организациях, таких, как экологические, религиозные, группы взаимопомощи, имеет корреляцию менее 0,02. Интересно, что мужская агентность в меньшей степени коррелирована с членством в профессиональных организациях, политических партиях и благотворительных организациях.

Членство в женских организациях слабо негативно коррелирует с агентностью российских женщин (-0,02) и совсем не коррелирует с агентностью российских мужчин (0,00). В Новой Зеландии и Казахстане корреляция у женщин составляет 0,2. Негативная корреляция в порядке возрастания: Таджикистан, Япония, Россия.

Можно сделать общий вывод о том, что субъективная оценка развития агентности российских женщин не тождественна расширению прав и возможностей женщин (empowerment). Это подтверждается распространением патриархатных ценностей в институтах семьи, труда и управления среди женщин, оценивающих свою агентность как высокую. Хотя в России женская агентность сильно (на фоне других стран) положительно коррелирует с позитивным отношением к абортам, настораживает «толерантное» (слабая, почти нулевая корреляция) отношение к домашнему насилию, тогда как в других странах преобладает средняя негативная корреляция.

Таким образом, женские движения в России имеют весьма скудное влияние среди женщин, обладающих высокой агентностью. Вместо стремления объединиться с целью стать сильнее вместе, успешные женщины «отрекаются» от принадлежности к женской агентности: я добилась успеха *вопреки* тому, что я женщина. Такая позиция позволяет быть успешной и придерживаться мизогинных взглядов. Все это не способствует укреплению духа сестринства. Слабая корреляция женской агентности и социального капитала также подтверждает этот тезис.

Библиографический список

1. Sen, A. (1985) 'Well-Being, Agency and Freedom: The Dewey Lectures', *The Journal of Philosophy*, 82(4), p.p. 169, 203–204. doi: 10.2307/2026184.
2. Hanmer, L. and Klugman, J. (2016) 'Exploring Women's Agency and Empowerment in Developing Countries: Where do we stand?', *Feminist Economics*, 22(1), pp. 237–263. doi: 10.1080/13545701.2015.1091087.
3. Littlejohn, S. W. and Foss, K. A. (eds) (2009) *Encyclopedia of communication theory*. Los Angeles, Calif: Sage.
4. Agency and Empowerment: A review of concepts, indicators and empirical evidence | OPHI (no date). Available at: <https://ophi.org.uk/ophi-research-paper-10a/> (Accessed: 1 November 2020).
5. Alkire, S. (2007) 'The Missing Dimensions of Poverty Data: Introduction to the Special Issue', *Oxford Development Studies*, 35, pp. 347–359. doi: 10.1080/13600810701701863.
6. Ibrahim, S. and Alkire, S. (2007) 'Agency and Empowerment: A Proposal for Internationally Comparable Indicators', *Oxford Development Studies*, 35(4), pp. 379–403. doi: 10.1080/13600810701701897.
7. Kabeer, N. (1999) 'Resources, Agency, Achievements: Reflections on the Measurement of Women's Empowerment', *Development and Change*, 30(3), pp. 435–464. doi: <https://doi.org/10.1111/1467-7660.00125>.
8. Kabeer, N. (2008) 'Paid Work, Women's Empowerment and Gender Justice: Critical Pathways of Social Change.', *Pathways Working Paper 3*. Institute of Development Studies, University of Sussex, Brighton. Available at: http://eprints.lse.ac.uk/53077/1/Kabeer_Paid-work_Published.pdf (Accessed: 1 November 2020).
9. Kabeer, N. (2016) 'Gender Equality, Economic Growth, and Women's Agency: the "Endless Variety" and "Monotonous Similarity" of Patriarchal Constraints', *Feminist Economics*, 22(1), pp. 295–321. doi: 10.1080/13545701.2015.1090009.
10. Narayan, D., (2005) *Measuring empowerment: cross-disciplinary perspectives*. Workshop on Measuring Empowerment, Washington, DC.

1. Семья:

- a. брачный статус,
- b. возраст,
- c. национальность матери,
- d. национальность отца,
- e. национальность,
- f. отношение к абортам,
- g. отношение к воспитанию детей: преобладание ценностей свободы и самовыражения или ценностей послушания и бережливости; высокий приоритет образования детей, равная ценности образования для мальчиков и девочек
- h. отношение к домашнему насилию, насилию вообще, детскому насилию
- i. отношение к религии
- j. патриархальные или эгалитарные ценности в семье,
- k. размер населенного пункта
- l. совместное ,
- m. число членов домохозяйства,
- n. является ли респондентка главным добытчиком в семье,

2. Работа:

- a. патриархальные или эгалитарные ценности
- b. ценности трудолюбия
- c. сфера занятости

3. Образование:

- a. уровень образования респондентки
- b. уровень образования матери,
- c. уровень образования отца,
- d. уровень образования супруга

4. Управление (государственное/корпоративное):

- a. Предпочтение лидерам мужского пола
- b. Доверие к общественным институтам

5. Наука:

- a. отношение к науке и технологиям
- b. использование науки и технологий в повседневной жизни

**ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ
ТАТАРСТАН В 1990-2000-е ГОДЫ:
ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ**

ББК 63.3(2)6-445

Л. Р. Шафигуллина

Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова,
г. Казань

Женские общественные организации Республики Татарстан, развиваясь в общероссийском контексте становления гражданского общества, твердо заняли свою нишу среди общественных объединений региона. Статья посвящена тенденциям и особенностям периодизации становления женских общественных организаций РТ, причинам их роста и сокращения их количества, стадиям внутреннего развития объединений.

Ключевые слова: женские организации; женское движение; гендер; периодизация; Республика Татарстан.

**WOMEN'S MOVEMENT OF THE REPUBLIC OF
TATARSTAN IN THE 1990S-2000: STAGES OF FORMATION
AND DEVELOPMENT**

L. R. Shafigullina

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov, Kazan

Women's public organizations of the Republic of Tatarstan, developing in the all-Russian context of the formation of civil society, have firmly occupied their niche among the public associations of the region. The article is devoted to the tendencies and peculiarities of the periodization of the formation of women's public organizations

---

© Шафигуллина Л. Р., 2021

in the Republic of Tatarstan, the reasons for their growth and reduction in their number, and the stages of the internal development of associations.

Key words: women's organizations; women's movement; gender; periodization; Republic of Tatarstan.

В 1990-е годы возрос уровень гражданской активности населения как в России, так и в Республике Татарстан, в результате стали возникать различные общественные организации, в том числе и женские, которые встали на защиту и отстаивание интересов женщин.

В Республике Татарстан в постсоветский период, согласно данным ЕГРЮЛ РФ, Управления Министерства юстиции РФ по РТ, государственных архивов и архивов женских организаций, было создано около 60 женских общественных объединений, что составляет 0,8% от общего числа некоммерческих организаций [1, 2].

График 1*

*График составлен на основе данных ЕГРЮЛ по РТ [1, 2].

Процесс становления и развития женского движения РТ носит противоречивый характер и состоит из нескольких периодов. В Единый государственный реестр юридических лиц по РТ сведения начали вноситься с 2002 г. Некоторые организации, функционировавшие на тот момент, были вписаны в него в по-

следующем, но многие все-таки не попали в этот перечень. Поэтому общая картина восстанавливалась при помощи текущих архивов женских организаций. Не следует забывать тот факт, что не всегда организация приступала к деятельности с момента регистрации, чаще всего происходило наоборот: работа участников организации велась задолго до этого. Например, женское объединение «Фемина» было зарегистрировано в 1994 г., а начало свою работу ещё в 1990 г. Аналогичная ситуация сложилась с автономной некоммерческой организацией «Редакция газеты “Женщина”», функционировавшей с 1990 г., и ассоциацией «Независимая женская демократическая инициатива», образованной в том же 1990 г. на основе существовавшего на предприятии «КамАЗ» женсовета. Некоторые организации вовсе не имели регистрации, например, «Клуб молодых мам». Ныне функционирующая под названием «Женщины Татарстана» организация, являющаяся преемницей Республиканского женского совета, дважды перерегистрировалась – в 1994 и 1996 гг. Все эти явления нашли отражение в графике. Приведенные же замечания не сильно влияют на его показатели.

Линия графика, соответствующая числу зарегистрированных женских общественных организаций, позволяет нам выделить следующие тенденции и особенности. Прежде всего, это быстрый рост числа женских общественных организаций в период с 1990 по 1996 гг. Не должны смущать цифры за 1991–1992 гг., так как выше уже указывалось, что некоторые организации создавались в эти годы и осуществляли свою деятельность, но не были официально зарегистрированы.

В 1980 г. – начале 1990-х гг. в РТ было создано 22 женские организации (хотя не все из них были зарегистрированы), что составляет более одной трети (36,7%) всех зарегистрированных общественных объединений в 1990–2000-е гг. Эти организации продемонстрировали длительное существование (многие не прекратили своей деятельности до сих пор), а также достаточно велика эффективность их работы. К тому же некоторые объединения, достигнув определенного уровня профессионализма, вышли на новый рубеж: создали другие организации,

трансформировались для выполнения иной миссии, объединились с другими организациями и т. д. База многих организаций, появившихся в 2000-е гг., была заложена их лидерами еще в начале 1990-х гг.

Исследователи выделяют различные причины такого всплеска появления общественных организаций в России в начале 1990-х гг.: создание юридических основ для возникновения независимых от государства общественных организаций; отсутствие идеологического запрета на создание самостоятельных общественных структур; стремление к самореализации людей, которые не смогли осуществить свои новаторские педагогические, исследовательские и социальные программы в 1980-е годы; категории населения, нуждающиеся в особой помощи, увидели в общественных организациях новый способ решения своих проблем; резкое ухудшение уровня жизни населения, поставившее на первый план задачу выживания; развитие частного предпринимательства и в результате появление экономической базы для существования некоммерческих организаций; как финансовая, так и организационная поддержка со стороны зарубежных стран [3, с. 98–99].

Снижение числа зарегистрированных общественных объединений в последующий период объясняется спадом гражданской активности в целом по стране. На фоне этого выделяются два ярких всплеска увеличения количества женских объединений – в 1996 и 1999 гг., что соответствует предвыборным кампаниям в Государственную Думу РФ и Государственный Совет РТ. Оживление общественной жизни перед выборами – явление, как правило, закономерное. Вслед за усилением активности различных политических сил накануне выборов следует рост гражданской активности. На наш взгляд, женские организации стремились привлечь внимание общественности, политиков к «наболевшим» проблемам многодетных семей, детей-инвалидов, безработных женщин. Эти даты связаны также с двумя чеченскими кампаниями, в результате чего на территории Республики родственниками военнослужащих были созданы комитеты солдатских матерей, которые первоначально занимались оператив-

ной работой, связанной с проверкой неуставных отношений в воинских частях, поиском солдат и офицеров, находящихся в «горячих точках».

Рост числа организаций в 1995 г. также объясняется принятием ФЗ «Об общественных объединениях», который внес ясность в вопросы создания, регистрации и функционирования организаций, определил основные понятия и формы.

Следующие всплески тоже можно связать с предвыборными кампаниями. Однако здесь не следует забывать о политике государства, проводившейся в данный период времени. Провозглашение года благотворительности в 2007 г. и года семьи в 2008 г. повлекло за собой активизацию гражданских инициатив в данных сферах, среди которых, в свою очередь, приоритетное место занимают женские организации.

Ликвидация многих организаций в 2007 и 2008 гг. по большей части связана с изменением законодательства и последовавшей за этим проверкой Отдела по регистрации юридических лиц некоммерческих организаций, выявившей несоответствия между занесенными в реестр и реально функционирующими организациями. Закрытие некоторых объединений стало лишь формальностью, так как они прекратили свою деятельность задолго до этого. Ряд организаций не возобновили свою работу после завершения проектов по выигранным грантам.

Причины прекращения деятельности организации могут быть разными: внутренние противоречия между членами объединения, финансовые проблемы, уход (смена) лидера. Разрешение проблем, ради которых создавалась организация, и последующее прекращение деятельности чаще всего характерны для групп по интересам («Клуб молодых мам»). Однако в большинстве случаев ликвидация оказывается формальной, поскольку участники организаций не уходят из сферы третьего сектора. Выполнив определенную миссию и задачи, поставленные в начале, они выходят на новый уровень решения проблемы либо пытаются решить вопросы, пробелы, проявившиеся в ходе решения изначальной задачи. Кризисный центр «Фатима», занимавшийся проблемой домашнего насилия в Казани с 1999 г., расширил функции своей деятельности, а затем переориентиро-

вался на проблему работорговли, реабилитацию жертв трэффика. В. З. Ибрагимов и Г. З. Шарапова (создатели этой организации, две сестры) считают, что основной задачей любого объединения является не просто разрешение острой проблемы, а такая ее постановка, чтобы государство и гражданское общество поняли ее значимость. Вертикальный рост сменяется горизонтальным, происходит переход от одной проблематики к другой, но, конечно, близкой к первоначальной.

В свою очередь, каждое общественное объединение имеет свой определенный цикл развития. Процессуальный (стадиальный) аспект деятельности общественных объединений связан с тем, что любая организация в своем развитии проходит ряд стадий: зарождение организации, «борьба за выживание, наращивание профессионализма» [4, с. 67], расцвет и существование, возможное прекращение деятельности («умирание»).

По мнению исследователей, организация в своем развитии проходит пять стадий. На первой, начальной стадии, организация существует только в проекте, происходят подбор заинтересованных людей, решивших действовать, налаживание сотрудничества. Вторая стадия включает в себя процесс узнавания друг друга, выстраивания доверительных отношений в организации. Определяется основная миссия, для реализации которой и была создана организация. На данном этапе организация начинает функционировать. На третьей стадии деятельность организации стабилизируется, посреднические отношения формализуются, происходит развитие стратегии, планирование действий организации, определяются цель, конкретные задачи и методы, с помощью которых будет осуществляться стратегический план. Для четвертой стадии характерны четкое осознание целей, ориентация на цель, наличие стратегии и совместные действия по ее реализации. И последняя, заключительная стадия, на которой организация ориентируется на масштабность деятельности, углубляет контакты с окружающим миром, государственными органами, формулирует финансовую стратегию на длительный период,

В дальнейшем своем развитии организация либо выходит на новый рубеж, достигая определенного уровня профессиона-

лизма, либо, вследствие выполнения миссии и отсутствия ориентации на достижение цели, прекращает свое существование. В результате негативных воздействий извне или конфликтов внутри организация может перестать существовать на любой из пяти стадий.

Некоторые организации, продолжая вести работу, называют этапы кризиса, спада деятельности стабилизацией либо «затишьем». Выход видят в привлечении новых молодых сил. Примером может послужить организация «Союз мусульманок Татарстана» (2005 г.), являющаяся правопреемницей «Союза мусульманских женщин РТ – Мөслимэ», где на данный момент наибольшую активность проявляет костяк молодых мусульманок [5].

В ходе интервьюирования респондентам был задан вопрос об этапах работы их организации. В принципе от заявленной схемы в целом их деятельность не отличалась: зарождение, наращивание опыта, расцвет, стабильное существование («затишье») или прекращение деятельности. Многие строили свои ответы, выделяя в качестве опорных точек успешно реализованные проекты (выигранные гранты, проведение значимых мероприятий). Либо выделялись точки роста, то есть те события, в результате которых происходило расширение функций организации. Из интервью с Г. З. Шараповой и В. З. Ибрагимовой (кризисный центр «Фатима»): «Первый этап связан с созданием телефона доверия в 1999 г., при нем были открыты очные консультации юристов и психологов. Потом появилось сопровождение женщин в судах... Затем мы занялись просветительской работой в университетах, школах Казани – устраивали лекции, практические занятия. Работа была направлена на то, чтобы специалист мог «распознать» ребенка, который подвергается домашнему насилию. А также много уделяли внимания механизму работы с женщинами, подвергшихся насилию» [6].

Водоразделом также могла послужить смена лидера, как, например, в деятельности «Ак калфак», когда в 1998 г. председателем вместо Р. Р. Туфетуловой была избрана К. З. Хамидулина. Хотя она отмечает, что кардинальных изменений не произошло, но все же каждый человек по-своему индивидуален,

поэтому в силу своих особенностей привносит в работу организации что-то личное.

Синтезируя различные периодизации, а также опираясь на данные, представленные в Графике 1, можно выделить следующие этапы развития женского движения в РТ: 1990–1996 гг. – создание и рост числа женских организаций; 1996–1999 гг. – профессионализация деятельности; 1999–2004 гг. – «затишье»; 2004–2008 гг. – постепенное развитие.

Библиографический список

1. Сведения о государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, крестьянских (фермерских) хозяйств [Электронный ресурс]. URL: <http://egrul.nalog.ru> (дата обращения: 24.09.2016).
2. Список зарегистрированных некоммерческих организаций РТ [Электронный ресурс]. URL: <http://opr.tatarstan.ru/rus/zarigistrirovannienko.html> (дата обращения: 13.10.2016).
3. *Пшеницына О. В.* Общественные организации как субъект социальной работы: дисс. ... к. соц. н. Екатеринбург, 2000. 249 с.
4. *Модель И. М.* Власть и гражданское сообщество России. Екатеринбург, 1998. 167 с.
5. *Зиганшина Н.* Приносить счастье другим – огромная радость [Электронный ресурс]. URL: http://islam-today.ru/obsestvo/nailya_ziganshina_prinosit_schaste_drugim_ogromnaya_radost/ (дата обращения: 10.05.2016).
6. Интервью с Г. З. Шараповой и В. З. Ибрагимовой. 19 февраля 2009 г. // Личный архив автора.

ФЕМИНИЗАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЖЕНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

ББК 60.561.23

Я. Г. Зинченко^а, А. В. Макарова^{а,б}, В. В. Провоторова^{а,с}

^а Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону

^б Арбитражный суд Северо-Кавказского округа,
г. Ростов-на-Дону

^с 15 арбитражный апелляционный суд, г. Ростов-на-Дону

В статье представлен исторический обзор женского юридического образования в России, включения в юридическую профессию женщин, развития женского движения в России, анализируются перспективы формирования женского профессионального юридического сообщества.

Ключевые слова: юридическое образование для женщин, женщина в юридической профессии, женское движение.

FEMINIZATION OF THE LEGAL PROFESSION AS A FACTOR IN THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN WOMEN'S MOVEMENT

Ya. G. Zinchenko^а, A. V. Makarova^{а,б}, V. V. Provotorova^{а,с}

^а South-Russian Institute of Management-branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don

^б Arbitration Court of the North Caucasus District, Rostov-on-Don

^с 15 Arbitration Court of Appeal, Rostov-on-Don

©. Зинченко Я. Г., Макарова А. В., Провоторова В. В.

The article presents a historical overview of women's legal education in Russia, the inclusion of women in the legal profession, the development of the women's movement in Russia, analyzes the prospects for the formation of a female professional legal community.

Key words: legal education for women, woman in the legal profession, women's movement.

В современных реалиях глобализации, нарождающейся эпохи новой социальной реальности и новой этики, значительно возрастает влияние женских общественно-политических движений и феминизации профессиональных сфер деятельности в планетарном масштабе. Эти социальные процессы характерны сегодня и для российского общества.

Феминизация профессии выражается в увеличении доли женщин среди представителей конкретной профессии и усилением их влияния на престижную и экономическую компоненты социально-профессионального статуса, а также на организацию профессионального поля деятельности.

Принято считать, что феминизация профессии связана с падением ее престижа, ухудшением условий труда и снижением его оплаты. Вследствие этих обстоятельств мужчины уходят из профессии в поисках более надежного источника дохода и административного ресурса, а женщины занимают высвобождающиеся вакансии.

Одной из первых профессий, которая открыла вход женщинам, стала профессия юриста. В 1906 году, в непростой внутриполитической ситуации, в России на Высших женских Бестужевских курсах был открыт факультет юриспруденции. Несмотря на внушительный для четырехлетнего курса набор дисциплин (энциклопедия права, история философии права, история римского права, догма римского права, общее государственное право, русское государственное право, история русского права, политическая экономия, статистика, финансовое право, гражданское право, гражданское судопроизводство, уголовное право, уголовное судопроизводство, полицейское право, церковное право, международное и торговое право), найти практическое применение своим знаниям в адвокатуре и судопроизводстве женщины не могли. Прецедент участия в 1909 году в судебном процессе

Екатерины Флейшиц, первой в России женщины-адвоката по уголовным делам, повлек за собой обращение министра юстиции в Сенат, вынесший заключение о фактическом запрете женской адвокатуры. В 1912 году Государственная Дума одобрила закон «О допущении лиц женского пола в число присяжных и частных поверенных», однако в следующем году Государственный совет проголосовал против его принятия. Эти события привели к созданию в 1913 году первого Общества женщин-юристов, целью которого была борьба за доступ в профессию. И только в 1917 году после падения Российской империи, Временное правительство предоставило женщинам разрешение заниматься адвокатской деятельностью [1].

Тем не менее, интерес женщин к высшему юридическому образованию не ослабевал, слушательниц привлекали знания, позволяющие проявлять активность в общественной и политической жизни. Следует отметить, что на курсах читали лекции М. М. Ковалевский, основатель российской объективной школы социологии, и Л. И. Петражицкий, проводивший лекции психологического направления.

Не находя себе применения в России, женщины занимались адвокатской деятельностью за рубежом. В 1900 году во Франции был принят закон, разрешавший женщинам становиться адвокатами. Первой женщиной, принесшей присягу, стала госпожа Петит, дочь киевского сахаропромышленника Г. Г. Болюховского [2].

Получившая же первое образование в Парижском университете, Е. А. Флейшиц стала юрисконсультom Госбанка при советской власти и успешно занималась научной и преподавательской деятельностью. Флейшиц стала первой из женщин, защитивших докторскую диссертацию.

Д. И. Каминская и С. В. Каллистратова, которые уже учились в советских вузах, становятся не только известными адвокатами, но и лидерами правозащитного движения – одними из самых ярких членов Московской Хельсинской группы.

Еще в первые годы своего существования Советская власть предоставила женщинам возможности участия в работе органов юстиции, главным образом суда и прокуратуры. Избрание женщин в судьи было результатом не только раскрепощения

женщин, но и ломки, перестройки психологии мужчин, не представлявших себе ранее, особенно в восточных районах, возможности отправления правосудия женщиной. Но и здесь успехи были налицо: в 1925 г. в Узбекистане уже насчитывалось 87 узбечек, работавших практикантами в загсах, нарсудах, исполнявших обязанности народных заседателей. Они следили за выполнением закона об отмене калыма, запрещении выдачи замуж несовершеннолетних и т.д. Удельный вес женщин в органах юстиции неуклонно увеличивался, и в 1974 г. среди народных судей женщины составили в среднем по СССР 32,5%. В ряде союзных республик эта цифра значительно выше: в РСФСР – 37%, в Латвии – 51,5%, в Эстонии – 56,5%. В составе народных заседателей – 50% женщин [3].

По последним данным Росстата в органах судебной власти и прокуратуры занято 19% мужчин и 81% женщин. На государственных должностях Российской Федерации, и ее субъектов в тех же органах заняты 35,5% мужчин и 64,5% женщин. На должностях государственной гражданской службы категории руководитель высшей группы уже 71% мужчин и 29% женщин. Если же взять низовой уровень – категорию обеспечивающий специалист младшей группы, то увидим 9% мужчин и 91% женщин. При этом путь к руководящей должности в институциях судебной власти и прокуратуры довольно долог, наибольший удельный вес относительно верхнего уровня управления занимают женщины, возраст которых приближается к 60 годам. Женщины до 40 лет составляют незначительный процент в пропорции руководителей высшей группы. Очевидно, что это связано с реализацией ими своей репродуктивной функции [4].

В юридических фирмах только 26% женщин имеют статус партнера. Отрасли, в которых женщины вовлечены в наибольшей степени, являются семейное и наследственное право, интеллектуальная собственность, недвижимость [5]. По состоянию на конец 2019 года в реестре адвокатов Российской Федерации женщины составляли 41,7 % [6]. 83% женщин работают в качестве нотариусов [7]. Согласно данным грантового социологического исследования юридической профессии в России, проведенного учеными Европейского университета в Санкт-Петербурге, судейский корпус состоит на 66% из женщин [8].

Как видно из приведенных данных, за сто лет юридическая профессия приобрела женское лицо. Падения престижной и экономической компоненты профессионального статуса не произошло. В случае работы в государственных структурах условия труда и его оплата даже улучшились. Свидетельство этому является принятие в 2002 году Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России», задачами которой были увеличение заработной платы судей и федеральных государственных служащих – аппаратных работников судов, а также обеспечение судей жильем.

На престижность статуса юридической профессии указывает и востребованность у абитуриентов высшего юридического образования. В рамках Федерального проекта «Молодые профессионалы» (повышение конкурентоспособности профессионального образования) Национального проекта «Образование», в 2019 году было проведено исследование по определению востребованных профессий, которое послужило базой формирования Рейтинга профессий – ТОП 20. Согласно этому рейтингу, профессия юрист оказалась на 4 позиции. Более того, стоит отметить, что высшее юридическое образование остается одним из самых популярных направлений подготовки у поступающих вузы уже на протяжении двадцати лет и входит в пятерку самых популярных у абитуриентов направлений подготовки [9]. Интересно, что увеличивается количество тех, кто получает юридическое образование в качестве второго высшего. Причем получают его женщины, успешно реализовавшие себя в первой специальности, а мотивацией служит стремление заниматься правозащитной деятельностью.

Женщины возглавляют наиболее известные российские правозащитные организации, такие как комитет «Гражданское содействие», фонд «Общественный вердикт», центр содействия реформе уголовного правосудия «Тюрьма и воля», а также самую крупную, широко представленную региональной сетью – «Союз комитетов солдатских матерей России».

Еще одно направление реализации юридической профессии – научно-исследовательская деятельность. Около десяти лет назад количество аспирантов и докторантов в правовых научных специальностях начинает выравниваться, а количество вузовских преподавателей-женщин расти [10]. В высших структу-

рах институциональной науки, например, в Институте государства и права РАН сегодня трудятся 50 женщин.

Таким образом, можно сделать вывод о серьезном присутствии женщин-профессионалов в различных правовых специальностях. Являются ли они профессиональным сообществом при этом? Среди российских профессиональных объединений юристов женских организаций нет. За рубежом существуют подобные организации, например, Международная федерация женщин-юристов и судей, созданная в 1928 году в Париже, или Международная федерация женщин-юристов, основанная в 1944 году в Мехико, получившая уже в 1954 году консультативный статус ООН, а также имеющая аффилированные организации в 73 странах мира.

Профессиональные женские объединения могли бы служить площадкой обмена профессиональным опытом, поддержки молодых специалистов; выполнять медиаторную функцию между обществом и властью; служить защите интересов и прав женщин и быть ключевым рычагом карьерного роста.

Успешные примеры женской карьеры в юридической профессии часто связаны работой на общественных началах, правозащитной деятельностью. Примеры членов Верховного суда США, Сандры Дэй О'Коннор и Рут Бейдер Гинзбург, говорят о реальной возможности сломать «стеклянный потолок» – предел восхождения женщин по иерархической лестнице государственных структур, таких как суды высших инстанций. Вместе с этим назначение на ключевые должности женщин, посвящающих себя общественной и правозащитной работе, может способствовать повышению институционального доверия к правоохранительной и судебной системе.

Итак, можно сделать вывод о необходимости социологического анализа женской юридической профессиональной общности и возможностях превращения ее в женское профессиональное сообщество, подкрепляющее развитие женского движения в России, а также пригласить к дискурсу по данной тематике представителей социологической, юридической наук и заинтересованной общественности.

Библиографический список

1. *Халилев Р. А., Лезга Л. А.* Исторический аспект государственно-правового состояния юридического образования женщин в России // Гуманитарные науки (г. Ялта). 2015. № 4. С. 53–58.
2. *Гаврилов С. Н.* Прекрасная половина адвокатуры: история появления (к 100-летию допуска женщин к адвокатской профессии в России) // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 12. С. 146–149.
3. *Литвинова Г. И., Попова Н. В.* Исторический опыт решения женского вопроса в СССР // Вопросы истории. 1975. № 11. С. 3–18.
4. <https://rosstat.gov.ru/folder/11191> (дата обращения 29.12.2020)
5. *Малаховский А.* Женщины в праве: стереотипы, преграды и успехи // <https://pravo.ru/story/219096/> (дата обращения 29.12.2020)
6. Сведения о составе адвокатского сообщества в Российской Федерации за 2019 год // <https://fparf.ru/practical-information/statistics/svedeniya-o-sostave-advokatskogo-soobshchestva-v-rossiyskoy-federatsii-za-2019-god/>
7. Сведения о нотариате в Российской Федерации // <https://minjust.gov.ru/ru/pages/svedeniya-o-notariate-v-rossijskoj-federacii/> (дата обращения 29.12.2020)
8. *Иванова Е. А.* Гендерный дисбаланс в российском судебном корпусе: феминизация профессии // Журнал исследований социальной политики. 2015. № 4. С. 579–594.
9. *Агранович М.* Глава Минобрнауки назвал популярные направления подготовки у абитуриентов URL: <https://rg.ru/2020/06/25/glava-minobrnauki-nazval-populiarnye-napravleniia-podgotovki-u-abiturientov.html>
10. *Богомолова И. С., Гриненко С. В., Задорожная Е. К.* Статистический анализ научной активности женщин в России // Инженерный вестник Дона. 2015. № 2.

**ПРОДВИЖЕНИЕ ЖЕНСКОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
С ЖЕНСКИМ ДВИЖЕНИЕМ НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА
«МАМА-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ»**

ББК 60.561.23

О. О. Коробова, А. Д. Травникова

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»,
г. Иваново

В статье рассматривается взаимодействие женщин предпринимателей и женского предпринимательского движения в России. Авторами представлена основная информация об исследовании результатов участия женщин-предпринимателей в конкурсе «Мама-предприниматель» в 2020 году. Сделан вывод о необходимости усиления мер по государственной поддержке женского предпринимательского движения.

Ключевые слова: женское предпринимательство, женщина-предприниматель, женское предпринимательское движение, бизнес-вумен, цифровизация, проект «Мама-предприниматель».

**PROMOTION OF WOMEN'S ENTREPRENEURSHIP:
EXPERIENCE OF INTERACTION WITH THE WOMEN'S
MOVEMENT ON THE EXAMPLE OF THE PROJECT
"MOM-ENTREPRENEUR"**

О. О. Korobova, A. D. Travnikova

Ivanovo State University, Ivanovo

Abstract. The article examines the interaction of women's entrepreneurship and women's entrepreneurship movement in Russia. The authors provide basic information about the study of women entrepreneurs who participated in the competition "Entrepreneur

Mom" in 2020. The conclusion is made that it is necessary to strengthen measures for state support of the women's entrepreneurial movement.

Key words: female entrepreneurship, female entrepreneur, female entrepreneurial movement, business woman, digitalization, the project «Mom-Entrepreneur».

В настоящее время происходит становление женского предпринимательства как во всем мире, так и в России. Цифровизация экономики и других сфер жизни является определяющим фактором, оказывающим влияние на сокращение затрат времени на ведение домашнего хозяйства предпринимательниц [1; 31–32]. Усиливается цифровой потенциал женщин-предпринимателей, ослабляются существующие барьеры.

Проблемы и препятствия развития женского предпринимательства активно изучаются и анализируются исследователями. Поднимается вопрос о его взаимосвязи с женском предпринимательским движением в России. Женское движение в России находится в стали развития. Опыт зарубежных стран также показывает положительную тенденцию развития женского предпринимательского движения.

Поддержка российского женского предпринимательства осуществляется женскими организациями на общероссийском, республиканском и региональном уровнях [3; 44]. На территории страны функционируют такие организации, как Ассоциация женщин-лидеров бизнеса «Комитет 20», «Женщины бизнеса», «Деловые женщины России», Союз женских сил, Конфедерация деловых женщин России и т.д. Их деятельность направлена на поддержку женского предпринимательства, организацию профессиональной подготовки женщин, продвижение законопроектов по этому направлению.

Реализуются разнообразные образовательные проекты и программы, призванные преодолеть барьеры и формировать у женщин компетенции в сфере предпринимательства. В этой связи представляет интерес работа Комитета по развитию женско-

го предпринимательства общественной организации «Опора России», который ежегодно реализует федеральный образовательный проект «Мама-предприниматель» по развитию женского предпринимательства. Успешный опыт внедрения в практику образовательного проекта «Мама – предприниматель» демонстрирует эффективность инновационных методов и наставничества, используемых при обучении женщин бизнесу, позволяет воспринимать их как творческих и самодостаточных личностей, способных конкурировать на рынке труда, самостоятельно проектировать профессиональный рост и реализовывать жизненные планы [2; 155].

В октябре 2020 года в рамках научно-образовательного центра «Социальные и гендерные исследования» было проведено качественное социологическое исследование с целью изучить мнение женщин-предпринимателей города Иваново, участвовавших в конкурсе «Мама-предприниматель».

Исследователи провели 5 свободных интервью с женщинами-предпринимателями из различных сфер малого бизнеса. Основным критерием выборки было занимаемое место в финале конкурса. Согласно требованиям конкурса к участию в проекте приглашались:

1. Женщины, имеющие несовершеннолетних детей.
2. Женщины, находящиеся в декретном отпуске, в том числе состоящиена учете в службе занятости.
3. Женщины, не ведущие официальную предпринимательскую деятельность или ведущие её не более 1 года.

Возрастные характеристики респондентов: от 24 до 38 лет. В таблице 1 структурно представлены социально-демографические характеристики интервьюируемых.

Таблица 1.

Социально-демографические характеристики
предпринимательниц-участниц конкурса
«Мама-предприниматель» (n-5чел.)

Имя	Деятельность	Возраст	Уровень образования	Семейное положение	Количество детей
Смирнова Марина	Студия детского праздника «Кешин Дом»	38	высшее образование	замужем	3 детей
Ваганова Жанна	Студия красоты «CHICANO»	31	высшее образование	замужем	2 детей
Лапочкина Ксения	Цветочная ферма «Klumba»	28	высшее образование	замужем	1 ребенок
Молозина Юлия (победительница конкурса)	Цех по пошиву нижнего белья	28	высшее образование	замужем	1 ребенок
Белова Анастасия	Event агентство «X-DAY Party»	24	высшее образование	не замужем	1 ребенок

Интервью проводилось на территории Ивановского регионального отделения «ОПОРА РОССИИ». Большинство женщин замужем, их доход не является единственным в семье. Все предпринимательницы имеют высшее образование, которое помогло начать и вести бизнес.

Принцип «непрерывного обучения», или «обучения на протяжении всей жизни», применительно к женщинам реализуется в данной программе в полном объеме. Это означает, что мотивы и формы обучения должны учитывать особенности их жизненного цикла. Женщины ответили, что стараются постоянно обучаться

новому в онлайн и в офлайн форматах, некоторые закончили курсы дополнительного профессионального образования.

Респондентки признались, что получили огромное удовольствие и опыт от проекта. Ранее они не имели подобного опыта, а также не состояли ни в каких объединениях или движениях. При этом в ходе бесед мы выявили у нескольких предпринимательниц желание взаимодействовать с другими представительницами женского бизнес-сообщества. Две респондентки рассказали об инициативе создания таких сообществ в онлайн среде. Они установили, что в нише, в которой они осуществляют предпринимательскую деятельность, необходимо устанавливать деловые контакты для обмена опытом и информацией.

Женщины отметили необходимость коммуникации и отрицательные последствия конкуренции между предпринимательницами вне конкурса. Некоторые интервьюируемые пришли к выводу, что не нужно воспринимать других бизнес-women в качестве конкурента, ведь они «всегда найдут своего клиента». Одна предпринимательница рассказала об опыте объединения (слияния) двух фирм на момент пандемии: «мы протянули друг другу руку помощи». Однако она также добавила, что после пандемии они решили вернуться к исходной позиции, так как предпочитают «идти своей дорогой».

Победительница конкурса отметила, что смогла выйти на Европейский рынок, и теперь ее изделия представлены на маркетплейсе Wildberries. Выигранный грант позволит осуществить дальнейшие бизнес-идеи.

Таким образом, участницы конкурса «Мама-предприниматель» отметили результативность проекта, которая полностью соответствует заявленным целям. Сотрудничество женского комитета «Опоры России» достигает главной цели – вовлечения женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком, в предпринимательскую деятельность и повышения их профессионального статуса.

Исследование показало, что при поддержке профессиональных женских организаций молодые женщины могут гармонично сочетать профессиональную самореализацию с материн-

ством. Этот опыт женской инициативы расширяет доступность сферы предпринимательской деятельности для молодых образованных женщин. Полагаем, что государство должно поддерживать и развивать этот потенциал женского движения.

Библиографический список

1. *Коробова О. О.* Социально-экономические факторы развития женского предпринимательства. Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2020. № 2 (62). С. 31–32.
2. *Лана Е. А., Кибирева Е. Н.* Образовательный проект «Мама - предприниматель» как один из успешных способов формирования профессиональных компетенций обучающихся // Цели и ценности современного образования. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Мурманск. 2020. С. 151–156.
3. *Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н.* Женские организации в России и за рубежом: технологии продвижения гендерного равноправия // Женщина в российском обществе. 2020. № 4. С. 37–51.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пушкарева Н. Л.</i> Не подводя итогов: российское женское движение за два века.....	3
<i>Воронина О. А.</i> Женский активизм и гендерные исследования в контексте времени.....	16
<i>Шведова Н. А.</i> Пандемия, ООН и гендерное равенство: сегодня и завтра.....	26
<i>Израелья Е. В.</i> Взаимодействие государства и женского движения в Канаде: взгляд из России.....	31
<i>Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н.</i> Концепция баланса взаимодействия государства и женского движения в России.....	37
<i>Ушакова В. Г.</i> Женское движение в России: вызовы и потенциал в условиях цифрового/информационного общества.....	51
<i>Сулейманова Р. Н.</i> Женское движение в Башкирии: итоги деятельности, проблемы.....	58
<i>Полушкевич О. А.</i> Условия взаимодействия: межсекторное партнерство женских НКО.....	64
<i>Титаренко Л. Г.</i> Женское протестное движение в Беларуси.....	74
<i>Смирнова И. Н., Хасбулатова О. А.</i> Женское движение в оценках российских женщин.....	81
<i>Анайбан З. В.</i> Взаимодействие женских организаций и местных органов власти в республике Хакасия.....	88
<i>Ребрей С. М.</i> Агентность российских женщин и женские движения.....	95
<i>Шафигуллина Л. Р.</i> Женское движение республики Татарстан в 1990–2000-е годы: этапы формирования и развития.....	103
<i>Зинченко Я. Г., Макарова А. В., Провоторова В. В.</i> Феминизация юридической профессии как фактор формирования и развития российского женского движения.....	111
<i>Коробова О. О., Травникова А. Д.</i> Продвижение женского предпринимательства: опыт взаимодействия с женским движением на примере проекта «Мама–предприниматель».....	118

Всероссийская научная конференция с международным участием «Женское движение в России в XXI веке: уроки и перспективы» организована в рамках поддержанного РФФИ и ЭИСИ проекта № 20-011-31466 «Формирование женского движения в современной России: моделирование баланса государства и общественной инициативы».

В ней приняли участие ученые из научных институтов РАН и ведущих вузов Москвы, Санкт-Петербурга, Минска, Иванова, Иркутска, Уфы, Казани, Ростова-на-Дону. Среди участников – историки, экономисты, социологи, политологи и философы.

В ходе работы конференции прошло заинтересованное обсуждение достижений и проблем в развитии женского движения в России и зарубежных странах, состояния женского активизма, социальной базы женских организаций. Представлена концепция взаимодействия государства и женского движения в России с целью достижения гендерного равноправия.

В статьях сборника конференции представлен исторический и современный опыт, свидетельствующий о заметном вкладе женских неправительственных организаций в повышение социального статуса женщин в различных сферах жизни общества. Также включен перечень женских организаций, функционировавших на исторических этапах Российской Империи 1900–1917 годов и Российской Федерации начала XXI века.